

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**ЧЕРКАССКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ НА ПОРУБЕЖЬЕ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ
В XVI-XVII ВЕКАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ ХОТМЫЖСКОГО УЕЗДА)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 44.03.01 История
очной формы обучения, группы 02031304
Морозова Игоря Олеговича

Научный руководитель:
к.и.н., доцент Козлов К.В.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Черкасская колонизация на русско-украинском порубежье в XVI–XVII вв. в отечественной историографии.....	13
1.1 Русско-польские дипломатические взаимоотношения второй половины XVI – первой трети XVII века.....	13
1.2 Причины и этапы черкасской колонизации	19
1.3 Деятельность администрации по включению черкас в состав российского населения.....	32
Глава 2. Черкасские поселенцы на территории Хотмыжского уезда в XVI–XVII вв.	39
2.1 Создание черкасских поселений	39
2.2 Организация военной службы.....	54
2.3 Хозяйственная деятельность	62
Заключение	73
Источники и исследования	76

Введение

Актуальность. В контексте изучения истории России особую научную актуальность приобретает исследование черкасской колонизации на порубежье Российского государства и Речи Посполитой в XVI–XVII вв. Данная проблема заслуживает специального рассмотрения ввиду повышенного интереса в современных отечественных исторических исследованиях к анализу демографическо-политических проблем, предельно обострившихся к 2017 г. на сопредельной с границами Украины территории. Изучение черкасской колонизации на порубежье российского государства способствует решению важной с исторической и геополитической точек зрения проблемы русско-украинских отношений.

Изучение черкасской колонизации на порубежье Российского государства и Речи Посполитой в XVI–XVII вв. определяется интересами современной исторической науки. Это связано с тем, что история Украины и русско-украинских отношений – тема острых современных дискуссий на разных уровнях. Антагонизм России и Украины, несмотря на самое близкое кровное родство населения, идентичность культур двух славянских народов, является исторической и общественно-политической проблемой.

Научный интерес к данной теме определяется и тем, что в истории черкасской колонизации на порубежье Российского государства и Речи Посполитой в XVI–XVII вв. к настоящему времени существует целый ряд проблем. Недостаточно разработан и остается остро дискуссионным вопрос о причинах и этапах расселения черкас на территории России. О времени начала и завершения данных процессов на землях Речи Посполитой также ведутся научные споры.

В исторической науке и в массовом историческом сознании содержатся самые разные, причем порой противоречивые мнения об истории украинцев. Осмысление истории населения, проживавшего на русско-польском порубежье в XVI–XVIII столетиях, осложняется тем, что в то время понятия нации в современном значении данного слова не существовало. Для

обозначения населения украинских земель Речи Посполитой использовали название «черкасы». Это слово закрепилось в официальных российских документах и стало названием переселенцев из Украины в южные уезды России.

Научная актуальность изучения черкасской колонизации на порубежье Российского государства и Речи Посполитой в XVI–XVII вв. определяется недостаточной изученностью такого рода вопросов, как заинтересованность государства в заселении южных уездов России не только крестьянами, но и, главным образом, военно-служилыми людьми. В связи с этим требует особого изучения деятельность русской администрации по ассимиляции/натурализации черкас, слободская полковая структура в XVI–XVII вв. Недостаточно изучены проблемы черкасской колонизации в нашем регионе, в частности, дополнительного исследования заслуживает вопрос истории создания Хотмыжского уездов XVIIв.

Объектом исследования являются русско-польские взаимодействия и черкасская колонизация на порубежье Российского государства и Речи Посполитой в XVI–XVII вв.

Предметом исследования являются политические условия и этапы черкасской колонизации на порубежье Российского государства и Речи Посполитой в XVI–XVII вв.

Целью работы является исследование политических условий и этапы черкасской колонизации на порубежье Российского государства и Речи Посполитой в XVI–XVII вв. на примере Хотмыжского уезда.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

- проанализировать русско-польские дипломатические отношения второй половины XVI – первой трети XVII века;
- рассмотреть причины и этапы колонизации черкасских переселенцев на территории созданных уездов;
- рассмотреть, какова была деятельность русской администрации.

–исследовать историю создания черкасских поселений на территории Хотмыжского уезда;

– рассмотреть осуществление военной службы черкасскими переселенцами на территориях Хотмыжского уезда;

– проанализировать особенности хозяйственной деятельности черкас в поселениях Хотмыжского уезда.

Хронологические рамки исследования охватывают большой в историческом отношении период с серединыXVI в., когда отмечаются эпизодические случаи появления черкас на российских территориях, по конецXVII века, когда происходило массовое переселение черкас во владения Российского государства.

Географические рамки исследования охватывают современные муниципальные районы Белгородской области Российской Федерации, составлявшие территорию формирующегося вXVI–XVII вв. Хотмыжского уезда, а именно Борисовский, Грайворонский, Краснояружский, Ракитянский районы.

Источниковая база исследования. Для решения задач исследования привлечены опубликованные материалы: законодательные акты, делопроизводственные документы, акты. Сведения о различных проявлениях и фактах российско-украинского взаимодействия рассеяны. Большое значение имеет трехтомный сборник документов, вышедший к 300-летию воссоединения Украины с Россией¹.

Документы и материалы о воссоединении Украины и России включают указные грамоты, которые характеризуют правительственную политику в отношении черкасских переселенцев. Опубликованные архивные материалы представляют собой отдельные документы и отрывки из них. Это столбцы Белгородского и Приказного столов Разрядного приказа, приказа полковых дел Российского государственного архива древних актов.

---

¹№ 135 // Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в 3-х т. – М., 1954. – Т.1. – С. 223.

Ценным источником являются книги записи правительственных распоряжений о назначениях на службу. Точные сведения о датах событий содержит изданный в Москве в 1966 г. сборник В.И. Буганова «Разрядная книга 1475–1598 гг.»¹.

Следует выделить публикацию А.П. Барсукова «Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам», изданную в Санкт-Петербурге в 1902 г.; сборник Г.Н. Анпилогова «Новые документы о России конца XVI–нач. XVII вв.», опубликованный в Москве в 1967 г.; а также публикацию К.В. Баранова «Акты XVI – начала XVII века из местнических дел», вышедшую в Москве в 2001 г.

Очень ценными из опубликованных источников являются труды Д.И. Багалея «Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства» и «Материалы по истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний) в XVI–XVII вв.» Современным дополнением к ним являются труды В.Н. Глазьева «Размещение стрельцов в городах Черноземного края в XVII в.» и «Административная подчиненность центрального Черноземья московским приказам в XVII в.», изданные в Воронеже в 1989 и в 1999 гг.

Многие проблемы исследования помогла разрешить «История Украинской ССР в 10 тт.», изданная в Киеве в 1982 г. Задачу анализа русско-польских взаимодействий помогли решить исследование Л.В. Заборовского «Россия, Речь Посполитая и Швеция в середине XVII в.», вышедшее в Москве в 1981 г., и труды Б.Н. Флори «О текстах русско-польского перемирия 1591 г.» и «Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы во второй половине XVI–начале XVII вв.», изданные в Москве в 1972 и в 1978 гг.

Особо ценную группу источников, которая помогла выявить этапы черкасской колонизации, составляют исследования и публикации,

---

¹Лист 747 об. // Буганов В.И. Разрядная книга 1475–1598 гг. – М.: Наука. – 1966. – 615 с.

посвященные исторической обстановке XVI–XVII вв. на порубежье Российского государства и Речи Посполитой. Таковым является исследование А.И. Папкова «Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI первая–половина XVII в.)», изданное в Белгороде в 2004 г., и статья указанного автора «Расселение украинцев на южной окраине России в конце XVI–первой половине XVII в.», размещенная в журнале «Вестник ТГУ» в 2015 г.

Задачу рассмотрения порядка военной службы черкасских переселенцев помогло решить исследование Т.А. Пучиной «Приходско-слободская локализация групп служилых казаков в рамках государственной политики освоения новоземельных территорий юга России XVI–XVII вв.», изданное в Волгограде в 2014 г. Полезным для анализа хозяйственной деятельности черкасских переселенцев стал труд А.А. Новосельского «Распространение крепостнического землевладения в южных уездах Московского государства в XVII веке», изданный в Москве в 1969 г.

Для выяснения процесса создания черкасских поселений на территории постепенно создающегося в данный период Хотмыжского уезда стал незаменимым документ конца XVI века – «Книга большому чертежу», которая представляет собой описание географической карты России, ценным в нем является описание Хотмыжского городища¹. Полезен для данной работы был труд И.Г. Охрименко «Хотмыжск. Исторические очерки (От древности до XIX века)».

Полезными для рассмотрения исторических условий черкасской колонизации в Хотмыжском уезде были «Строельная книга города Хотмышка 1640 г.», опубликованная в книге Д.И. Багалея², исследование В.П. Загоровского «Белгородская черта», изданное в Воронеже в 1969 г., работа Н. А. Пенского «Земля отцов. Краткий краеведческий справочник»,

---

¹л. 14 // Книга большому чертежу / Отв. ред. К.Н. Сербина. – М., 1950. – С. 63.

²Строельная книга города Хотмышка 1640 г. // Багалея Д.И. Материалы по истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний) в XVI–XVII вв. – 1890. – С. 27-38.

вышедшая в Белгороде в 1997 г., иособенно –раздел «Важнейшие даты и события»из «Белгородского краеведческого вестника» в выпускахс 2001 до 2007 год, статьяГ.Н. Захаровой«Опыт работы с летописями населенных пунктов Белгородчины», размещенная в данном издании в 2002 г.

Таким образом, источники характеризуют социально–экономическое положение, религиозно-нравственное состояние черкасских переселенцев, их организационное сотенно-полковое устройство.

Степень изученности темы. В отечественной историографии интерес к истории черкасской колонизации южных уездов России всегда оставался значительным. В историографии рассматриваемой проблемы можем выделить три периода: дореволюционный, советский и современный. В ряде исследований по истории южнорусских уездов уделено внимание этапам переселения черкас в Российское государство, вопросу образования полковой службы, ее внутренней организации.

Н.М. Карамзин в «Истории государства Российского» уделил внимание характеристике государственных мер по защите южных рубежей, высоко оценил политику правительства в отношении заселения южных окраин Российского царства служилыми людьми¹.

С.М. Соловьев обратил внимание на массовое переселение черкас в южные уезды России после 1651 г., основание ими слобод, сохранение старого казацкого устройства².

В книге И.И. Срезневского «Историческое обозрение гражданского устройства Слободской Украины со времени её заселения до преобразования в Харьковскую губернию» рассмотрены этапы переселения черкас в Россию в 1640 – 1650 гг., устройство казацких полков³.

Этапы переселения черкас в Россию выделил и Н. Гербель, описывая историю Изюмского слободского полка в XVII–XVIII вв. Он охарактеризовал

---

¹ Карамзин Н.М. История государства Российского. – Калуга, 1993. – Т. IX–XII. – С. 210.

² Соловьев С.М. История России с древнейших времен. – М.: Голос, 1995. – Т.9. – С. 569.

³ Срезневский И.И. Историческое обозрение гражданского устройства Слободской Украины со времени её заселения до преобразования в Харьковскую губернию. –Харьков, 1839. – 93 с.

структуру слободских полков и высоко оценил значение тех полков, которые защищали южные уезды России¹.

В труде Н.И. Костомарова «Богдан Хмельницкий» говорится о заселении «пустых берегов Дона, Сосны, Оскола»². Н.И. Костомаров одним из первых обратился к истории черкасских полков.

Работа П.А. Головинского «Слободские казачьи полки» посвящена вопросам учреждения полков, их внутренней организации, участия казаков в военных действиях против Турции, расформирования полков в XVIII в.³

Д.И. Багaley в труде «Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства» рассмотрел черкасскую колонизацию в XVI–XVII вв., постепенное хозяйственное освоение южных уездов России. Автор заметил, что во второй половине XVII в. казаки сформировали первые слободские полки⁴.

И.Н. Миклашевский в труде «К истории хозяйственного быта Московского государства» рассмотрел процесс заселения и состояние сельского хозяйства южной окраины XVII в., отметил подчинённость черкас воеводам в середине XVII в., охарактеризовал семейный, возрастной, имущественный состав черкасских переселенцев⁵.

Работы В.П. Загоровского посвящены черкасской колонизации южных уездов России, сооружению оборонительных черт. Ученый дал географическое описание всех участков Белгородской черты. В.П. Загоровский рассмотрел вопросы черкасских переселений, создания черкасских полков, их участия в строительстве и охране Белгородской и Изюмской оборонительных линий, в военных походах Белгородского полка⁶.

---

¹ Гербель Н. Изюмский слободской казачий полк. – Спб., 1852. – 164 с.

² Костомаров Н.И. Материалы и исследования: Богдан Хмельницкий. – М.: 1994. – С. 356.

³ Головинский П.А. Слободские казачьи полки. – Спб., 1864. – 247 с.

⁴ Багaley Д.И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. – М., 1887. – 614 с.

⁵ Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. – М., 1894. – Ч. 1. – С. 110.

⁶ Загоровский В.П. Белгородская черта. – Воронеж, 1969. – 304 с.

А.Г. Слюсарский описал процесс переселения черкас в Россию со второй половины XVII в., когда оно приобрело массовый характер, затронул историю образования слободских полков¹.

Г.М. Лызлов создал цикл статей об отношениях России и Речи Посполитой, касающихся российско-черкасского взаимодействия. Основываясь на изучении российских и польских дипломатических документов, исследователь пришел к выводу, что Россия изначально не стремилась к воссоединению с Украиной².

А.И. Папков отметил активизацию перехода черкас на службу в Россию с середины 1630-х гг. и пришел к выводу, что в середине XVII в. постоянные конфликты и вольные переселения черкас были причинами настороженного отношения к ним российской администрации. Он сделал вывод, что конфликты служилых черкас с местными властями порождались имущественными и правовыми противоречиями³.

Таким образом, в ряде исторических работ освещены переселенческое движение черкас в Россию, вопросы внутренней организации и управления слободскими полками. Историками обращено внимание на особенности местного управления на юге России.

Методологическую основу исследования составляют принципы объективности и историзма, предусматривающие беспристрастный и объективный анализ собранной информации в контексте конкретной исторической обстановки, широкий охват всех доступных исследователю источников и литературы.

---

¹ Слюсарский А.Г. Социально-экономическое развитие Слобожанщины XVII–XVIII вв. – Харьков, 1964. – С. 198.

² Лызлов Г.М. Польско-русские отношения в начальный период Освободительной войны украинского народа 1648–1654 гг. // Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР. – М., 1958. – № 24. – С. 58–82; Лызлов Г.М. Польско-русские отношения в период от Зборовского мира до Земского собора 1651 г. // Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР. – М., 1959. – № 27. – С. 45–67;

³ Папков А.И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI – первая половина XVII в.). – Белгород, 2004. – 352 с.

Из числа конкретно-исторических методов исследования были использованы:

- историко-генетический, при рассмотрении этапов черкасской колонизации в созданные уезды Российского государства;
- сравнительно-исторический, при рассмотрении организации несения военной службы и осуществления хозяйственной деятельности черкасских переселенцев на территории Хотмыжского уезда.

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе впервые в исторической литературе дано наиболее полное и систематическое освещение на примере формирующегося в XVI–XVII вв. Хотмыжского уезда хронологической последовательности, политических условий и территориальных обстоятельств черкасской колонизации, происходившей в данный период на порубежье Российского государства и Речи Посполитой.

Комплексно раскрываются исторические события, которые ранее не нашли отражения в отечественной историографии: анализируются русско-польские дипломатические отношения второй половины XVI – первой трети XVII века, рассматриваются причины колонизации и этапы постепенной адаптации черкасских переселенцев к условиям жизни в Российском государстве, выяснено, какова была деятельность русской администрации по ассимиляции/натурализации черкас и организация полковой службы.

Настоящая работа стала первым специальным исследованием, в котором выяснено, каков был процесс создания первых черкасских поселений и первых храмов на территории постепенно создающегося Хотмыжского уезда, рассмотрен порядок военной службы черкасских переселенцев на территориях, составивших Хотмыжский уезд, проанализированы особенности хозяйственной деятельности черкас в поселениях формирующегося Хотмыжского уезда.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные выводы могут быть использованы на уроках по истории России в общеобразовательной школе, элективных курсах, занятиях краеведческих

кружков, при создании музейных уроков, организации дискуссий на исторические и общественно-политические темы, а также статей и сообщений по истории переселенческого движения черкас в Россию.

Апробация работы Материалы исследования были представлены в выступлениях на международной научно-практической конференции «Белгородский диалог–2017»¹, региональном научно-практическом семинаре «История православия на Белгородчине в XVII–XXI веках» (Белгород, 2017)², отражены в публикации материалов конференции, а также на их основе разработан цикл уроков по истории России, планы занятий на элективных курсах, в краеведческих кружках, цикл музейных уроков, организованы дискуссии на исторические и общественно-политические темы в МОУ «Дмитриевская СОШ» Ракитянского района.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав основной части, заключения, списка использованных источников и литературы.

---

¹ Белгородский диалог – 2017. – URL: <http://if.bsu.edu.ru/if/science/conference.php>

² Морозов И.О. К истории Хотмыжского Знаменского мужского монастыря (1640–1842 гг.) // История православия на Белгородчине в XVII–XXI веках: Сб. статей / Под ред. К.В. Козлова. – Белгород, 2017. – с. 4–6.

Глава 1. Черкасская колонизация на русско-украинском порубежье в XVI–XVII вв.

1.1 Русско-польские дипломатические взаимоотношения второй половины XVI – первой трети XVII века

Русско-польские дипломатические взаимоотношения данного периода сложны и по-разному трактуются в исторической науке. Большинство ученых сходится во мнении, что данные взаимоотношения явились началом развития многих исторических процессов, в том числе черкасской колонизации южных уездов России во второй половине XVI – первой трети XVII века. Например, Л.В. Заборовский считал важнейшим направлением внешней политики Польши именно восточную экспансию. Мнение ученого основывалось на сведениях, содержащихся в документах Разрядного приказа и в польских источниках¹.

Речь Посполитая образовалась в 1569 году, когда в разгаре Ливонской войны Королевство Польское и Великое княжество Литовское заключили Люблинскую унию. При этом земли современной Украины, то есть вся Южная Русь, перешла от Литвы к Польше, которая поощряла нападения черкас на южные уезды России. Р.Г. Скрынников, анализируя русско-польские дипломатические взаимоотношения в конце XVI в., сделал важный вывод о заинтересованности Речи Посполитой именно в таких русско-черкасских столкновениях². Исследователь международных отношений в средневековой Восточной Европе Б.Н. Флоря также подтверждал влияние черкасского фактора на взаимоотношения двух стран. Польша всячески пыталась помешать усилению России³.

По мнению А.И. Папкова, противоборство России и Польши в исследуемый период объяснялось отсутствием значительных естественных

---

¹Заборовский Л.В. Россия, Речь Посполитая и Швеция в середине XVII в. – М., 1981. С. 56.

²Скрынников Р.Г. На страже московских рубежей. – М., 1986. – С. 78.

³Флоря Б.Н. Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы во второй половине XVI–начале XVII вв. – М., 1978. – С. 43.

рубежей. Два государства обосновывали свои территориальные претензии с исторически-правовой точки зрения, но юридические доказательства не имели реального значения, и поэтому во второй половине XVI – первой трети XVII века решающую роль стала играть колонизация¹.

Ливонская война между Польшей и Россией закончилась в 1582 году Ям-Запольский миром, причем войска Речи Посполитой заняли Полоцк, разорили Северо-Западную Русь, предприняли осаду Великих Лук и Пскова. Характерно, что в период военных действий, в 1572–1573 годах, частью польской знати на выборах монарха Речи Посполитой, рассматривалась кандидатура Ивана Грозного. Этот факт говорит о возможности дипломатического союза России и Речи Посполитой на основе общности интересов господствующих классов этих государств.

В 1592 г. Российское царство и Речь Посполитая заключили перемирие на 12 лет. А.И. Папков предполагает возможность влияния этого дипломатического шага на процесс расширения российского государства на юг: «Вполне вероятно, что Россия, отказавшись от претензий на эстонские города, активизировала свою политику на южном направлении»².

В 1605 году с помощью польских магнатов и наёмного войска на непродолжительное время на русский трон взошёл Лжедмитрий I, который пообещал передачу Речи Посполитой Смоленска и Северской земли. В результате переворота Лжедмитрий I был убит, поляки в Москве были частично перебиты, частично разосланы по городам.

Необходимо отметить, что южные уезды России и Украина играли исключительную роль в гражданской войне XVII в. Например, Р.Г. Скрынников, говоря о Смутном времени, констатировал участие запорожских казаков в начальном этапе похода Лжедмитрия I на Москву, причем это войско вторглось именно в южные районы России³.

---

¹Папков А.И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI–первая половина XVII в.) – Белгород, 2004. – С. 67.

²Там же. – С. 68.

³Скрынников Р.Г. История Российская. IX–XVII вв. – М., 1997. – С. 389–400.

Лжедмитрий II также находился под польским влиянием и поддержал «рокошан» – польских повстанцев-конфедератов, которые проиграли восстание против Сигизмунда III. Чтобы победить это войско, Россия заключила союзный договор со Швецией – постоянным соперником Польши в течение XVII века, что было стратегически верным дипломатическим решением. Л.В. Заборовский справедливо отмечал постоянное сопротивление России распространению влияния Польши на юго-восток¹.

В 1610 году Речь Посполитая вступила в войну официально и осадила Смоленск, поляки заняли Москву, и Семибоярщина предложила трон королевичу Владиславу. Против польской оккупации выступило два русских ополчения, и второе из них под предводительством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского заставило капитулировать польский гарнизон Кремля. После этого над поляками была одержана победа под Москвой, и такие военные действия, как рейд Лисовского 1615 года и московский поход Владислава 1618 года, уже не смогли помешать династии Романовых править Россией. Л.В. Заборовский сделал вывод об отказе Речи Посполитой от дальнейшей агрессии после 1634 г., и причины такого изменения внешней политики Польши сформировались ее интересами на юге².

После прекращения войны с Речью Посполитой и Швецией России необходимо было решить задачу восстановления государственного порядка, а затем дипломатическими путями попытаться найти пути преодоления условий Деулинского перемирия 1618 г., согласно которому к Польше отходили Смоленская, Северская и Черниговская земли.

В 20–30-е годы XVII в. отношения между Россией и Речью Посполитой оставались сложными, Польша не признавала законного российского царя Михаила Федоровича Романова, требуя, согласно договору Владислава с боярами, признания прав польского королевича на московский престол. Однако в этот период крупных военных столкновений на

---

¹См.: Заборовский Л.В. Россия, Речь Посполитая и Швеция в середине XVII в. – М., 1981. –С. 177.

²Там же. – С. 178.

межгосударственном уровне не было, за исключением периода Смоленской войны 1632–1634 гг.

Как указывает А.И. Папков, большинство ученых отмечают проблемы в российско-польских дипломатических взаимоотношениях. Польское участие в российской Смуте в годы правления короля Владислава IV, события Смоленской войны, процесс послевоенного урегулирования – все эти события являются примерами противостояния двух соседних государств. Но интересы Польши и России все же имели точку соприкосновения: они совпадали на южном направлении, где обе страны не только противостояли Крымскому ханству, но и в рассматриваемый период участвовали в колонизации южных земель. Сближение же России и Речи Посполитой началось после захвата донскими и запорожскими казаками Азова. Данный факт был рассмотрен в исследовании польского историка В. Годжишевского, который отмечал совпадение интересов Польши и России на южном направлении¹.

Россия и Речь Посполитая имели большой опыт дипломатических взаимоотношений. С учетом данного опыта разворачивалась колонизация Россией и Польшей более южных по отношению к их границам территорий. Заселение этих окраин началось практически одновременно в последние десятилетия XVI в. Период колонизации обширной лесостепной зоны длился почти столетие. Территориальный спор выигрывала та страна, которая раньше успевала освоить в военном и хозяйственном отношениях спорные земли.

Наиболее активно осваивались Северские земли, самые близкие российско–украинским границам. В 80-х годах XVI в. здесь обстановка была столь напряженной, что вопрос о южных российских уездах (Новгород-Северском, Путивльском и других) обсуждался в дипломатической переписке между Москвой и Варшавой. Польское правительство обвиняло

---

¹Папков А.И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI первая половина XVII в.) – Белгород, 2004. – С. 91.

российских подданных в переходах через польскую границу, а в Москве такое мнение считали несправедливым. По мнению В.П. Загоровского, по всей вероятности, пока еще неосвоенные просторы Поля считали своими оба государства¹.

В последние десятилетия XVI в. в результате конкуренции двух соседних государств население южных уездов России и украинских земель Речи Посполитой вырабатывали способы взаимодействия. Польша считала вышеуказанную территорию частью Северских земель, отвоеванных у Великого княжества Литовского Россией в начале XVI в. Можно предположить, что польское правительство было намерено вернуть эти районы. Государственная политика Речи Посполитой предполагала продвижение польских рубежей на юг и восток. По мнению В.П. Загоровского, это «на первых порах соответствовало интересам основной массы украинского населения Приднепровья, устремившегося на Левобережье Днепра, подальше от польской администрации и феодалов»².

Однако способы взаимодействия двух государств вырабатывались не сразу. Например, причиной русско-польского межгосударственного спора стала неопределенность государственной принадлежности Прилуцкого городища и его округа. Согласно А.И. Папкову, российские власти придавали большое значение дипломатическому решению этого вопроса в свою пользу, и в грамоте к польскому королю от царя Бориса Годунова (сентябрь 1604 г.) высказывались претензии к Польше по поводу конфликтов на Прилуцком городище³.

В период колонизации Поля возникали и другие межгосударственные споры. Б.Н. Флоря отмечал, что польская дипломатия стремилась снять себя ответственность за нападения черкас на южные уезды России. А российская сторона стремилась возложить на противоположную сторону такие

---

¹Загоровский В.П. История... С. 194.

²Там же.

³Папков А.И. Порубежье Российского царства... С. 112.

обязательства¹. Согласно А.И. Папкову, 11 апреля 1591 г. из Москвы в Варшаву были направлены великий посол М.Г. Салтыков-Морозов и думный дворянин И.П. Татищев, которые требовали от Польши суровых репрессий по отношению к виновникам разорения Воронежа, участники которого, черкасы, не наказаны, хотя польскому королю известно об этом нападении².

Как указывает, А.И. Папков, в российском дипломатическом послании (май 1592 г.) приведен список пограничных «обид». Этот список и грамоты Сигизмунда III к Федору Ивановичу свидетельствует о признании ответственности Польши за нападения на южные уезды России. Король обещал не допускать нападений с польской стороны и настаивал на прекращении подобных действий со стороны России³.

А.И. Папков отметил, что во времена Смуты и в последующие десятилетия интенсивность российско-черкасских контактов на границах с Польшей постепенно возрастала. По его мнению, активность на порубежье резко увеличилась в 20-е гг. XVII в., когда Россия, преодолевая последствия Смуты, возобновила активную колонизацию Поля⁴. Речь Посполитая в этот период стремилась сохранить стабильные отношения с Россией, так как приближался конец Тридцатилетней войны. Поляновский мирный договор 1634 года привел к тому, что Владислав IV отказался от претензий на российский престол.

После Смоленской войны и антипольских восстаний украинских казаков в 30-х годах XVII в. наметилось изменение политики Речи Посполитой в отношении переселявшихся в Россию черкас. Польское правительство требовало выдачи переселенцев, стремилось переманить их обратно. Российские власти предпринимали ответные меры: упорядочение службы черкас, эффективная политика в регионе, использование в своих интересах черкас, прибывающих с земель Речи Посполитой. Отношения

---

¹ Флоря Б.Н. О текстах русско-польского перемирия 1591 г. – М., 1972. – С. 75.

² Папков А.И. Порубежье Российского царства... С. 121.

³ Там же. – С.122.

⁴ Там же.

России с Речью Посполитой начинают улучшаться с воцарением Алексея Михайловича, но окончательно ситуацию в регионе изменило вхождение Левобережной Украины в состав России в 1654 г.

Таким образом, рассматривая русско-польские дипломатические взаимоотношения второй половины XVI – первой трети XVII века, следует сделать вывод, что они были сложны и противоречивы. Важнейшим направлением внешней политики Речи Посполитой была восточная экспансия, но Россия оказывала постоянное сопротивление распространению ее влияния на юго-восток. Польша была заинтересована в русско-черкасских столкновениях, и в то же время интересы Польши и России совпадали на южном направлении, где обе страны противостояли Крымскому ханству и участвовали в колонизационных процессах.

1.2 Причины и этапы черкасской колонизации

Владения России расширялись на протяжении XVI–XVII столетий по нескольким направлениям, и южное направление было одним из важнейших ввиду постоянной опасности для славян. В южных степях кочевали татарские отряды, которые совершали набеги на русские земли. В начале XVI в. Северские земли, принадлежавшие Великому княжеству Литовскому, вошли в состав Руси, и это осложнило обстановку на данной территории, и в то же время южные уезды России стали подвергаться постоянным нападениям крымских татар.

А.И. Папков дает характеристику территории, прилегавшей к украинским землям Польского королевства: «Здесь стояли русские города: Севск, Новгород-Северский и Чернигов. На Сейме располагались Рыльск и Путивль. В XVI в. последний был главным городом региона, имел каменную крепость, здесь сходились границы России и Речи Посполитой, а между ними клином врезалось неосвоенное Поле, которое начало активно заселяться в 80-е годы XVI в., после постройки Ливен и Воронежа. В последнее десятилетие XVI в. в междуречье Оскола и Псла поставили Белгород, Оскол

и Валуйку. С этого времени Днепро-Донская лесостепь стала зоной наиболее активных российско-украинских контактов»¹.

Во второй половине XVI в. Россия приступила к колонизации данной территории. Это был процесс, сочетающий в себе деятельность правительства по заселению земель и вольное переселенческое движение. «С этого времени началось последовательное строительство русских крепостей на окраине, к которой примыкало Поле. В результате сооружения «городов от Польской украины»: Михайлова, Шацка, Дедилова, Волхова, Рязска, Новосили, Орла, Епифани, Данкова и др. – Россия смогла приступить к мероприятиям, направленным на освоение территории собственно Днепро-Донской лесостепи»².

В 1586 г. были основаны Ливны и Воронеж. По справедливому замечанию В.П. Загоровского, «сооружение этих городов должно было не только способствовать перекрытию татарских дорог, но и обеспечить закрепление придонской части Поля за Россией»³. Такая задача стала актуальной в связи с появлением в Днепро-Донской лесостепи черкас. Здесь уже в конце XVI в. происходят попытки украинского населения осесть на российских землях.

Как указывает И.Л. Андреев, «черкасами» в XVII в. называли украинских переселенцев, то есть это наименование служило для обозначения их национальной принадлежности. Согласно И.Л. Андрееву, данное высказывание подтверждают словосочетания, которые встречаются в документах, например: «черкасы гулящие люди», «служилые черкасы», «пашенные черкасы», «городовые и пахотные черкасы и мещане», «черкашенин церковный дьячок», «черкасские приходские попы», «черкасы, жившие в захребетниках и не записанные в полковую и городовую службу»,

---

¹ Папков А.И. Порубежье Российского царства... С. 21.

² Папков А.И. Указ. соч. – С. 28.

³ Загоровский В.П. Из истории городов на Белгородской черте // Из истории Воронежского края. – Вып. 3. – Воронеж, 1966. – Т. 64. – С. 28.

«верстаные черкасы», «черкасы и полковые казаки»¹. Следовательно, понятие черкасы не связано с какой-то определённой сословной группой. В челобитных черкасы называли себя «иноземцами»². Например, в одном из документов говорилось, что черкасы должны были иметь усадьбы и пашни отдельно от русских³. Очевидно, что противопоставление касалось именно национальностей их представителей.

Большинство ученых сходятся во мнении, что черкасы бежали подальше от польских шляхтичей и администрации, и этот процесс начался с 1569 г., после передачи приднепровских и волынских земель Великого княжества Литовского в состав Польского королевства. Территория Поля являлась в то время ничейной, сюда и направились черкасы из Польши.

Но есть и другая точка зрения: например, Г.Н. Анпилогов связывал появление черкас в российских пределах с государственной политикой Речи Посполитой. Исследователь считал, что «польские феодалы в 80-х и начале 90-х годов XVI в. в связи с приближением окончания срока действия перемирия 1582 г., заключенного между Россией и Польшей, энергично создавали отряды так называемых «воровских» черкас и посылали их в юго-западные уезды России на реки Северский Донец, Оскол и др.»⁴. Данное мнение поддержано в позднейшей работе В.П. Загоровского⁵.

А.И. Папков приводит пример действий «воровских» черкас: отряд из 400 черкас из польского города Остра под командованием атаманов Орла и Алексея Несела разграбил ряд порубежных деревень и бортных ухажьев, «перебив и переранив» жителей и бортников⁶. В грамоте из Москвы, отправленной в Варшаву с польским посланником Яном Девятковским в

---

¹ Андреев И.Л. Алексей Михайлович. – М., 2003. – С. 238.

² Багалея Д.И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. М., 1887. – С. 95.

³ Барсуков А.П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. – СПб., 1902. – С. 156.

⁴ Анпилогов Г.Н. Новые документы о России конца XVI–нач. XVII вв. – М., 1967. – С. 19.

⁵ Загоровский В.П. История... С. 194.

⁶ Папков А.И. Порубежье Российского царства... С. 98.

сентябре 1593 г., говорилось о том, что черкасы ограбили крестьян Никольского монастыря, повесили черниговских стрельцов, но старцев «от виселицы отпустили»¹.

Как указывает А.И. Папков, утрата документов из фондов Разрядного приказа не позволяет точно определить роль Польского государства в организации черкасского движения на южные уезды России. Д.И. Багaley предполагал, что украинные старосты могли действовать независимо от правительства Речи Посполитой². Согласно описи архива Посольского приказа 1614 г., с 1585–86 гг. здесь начинают собираться документы о запорожских черкасах и о «задорах» на границе³. Эти факты позволяют А.И. Папкову сделать вывод, что россияне и черкасы, как подданные враждебных государств, в 80-х годах XVI в. имели боевые столкновения на Поле.

Согласно Г.Н. Анпилову, в 1586 г. украинские черкасы появились у Ливен и Воронежа, они нападали на станицы и жителей уездов. Но в 1588 г. в Путивле уже появились служилые черкасы в количестве 25 человек, ими командовал Агей Мартынов. В апреле 1590 г. было совершено новое нападение на Воронеж: «И черкасы пришли ночью и тот город сожгли, и государева воеводу убили, и людей многих побили, а иных сожгли, а иных живых многих поимали, и многие убытки починили»⁴.

Как указывает А.И. Папков, российское правительство приняло меры в ответ на разбойные действия украинских казаков: в Поле направлялись военные отряды из Орла, Мценска, Михайлова и других приграничных городов. Командовали ими воеводы Ф.А. Бутурлин и Ю.М. Булгаков⁵.

В качестве примера успешной украинской колонизации южных уездов России отечественные исследователи приводили эпизод с отрядом атамана Матвея Федорова, который стал служить «государеву службу». Многие утверждали, что правительство России приветствовало в данный период

---

¹ Папков А.И. Указ. соч. – С. 99.

² Багaley Д.И. К истории... С. 89.

³ Папков А.И. Указ. соч. – С. 101.

⁴ Анпилов Г.Н. Ук. соч. – С. 81.

⁵ Папков А.И. Указ. соч. – С. 114.

переселенцев из Речи Посполитой¹. Но Д.И. Багалеи рассмотрел данный случай и сделал вывод о недоверии российских властей к черкасам, «...потому, что они ничем прочным не были связаны со своим новым отечеством»².

А.И. Папков так оценил первые проявления черкасской колонизации южных уездов России: «Действительно, черкас принимали на службу, поскольку остро нуждались в людях. Однако до конца им не доверяли. Зачастую служилые черкасы пресекали вторжения татар. При необходимости служилых черкас использовали для борьбы с черкасами «воровскими». Тем не менее, правительство с большой осторожностью относилось и к черкасам, находящимся на русской службе. Самоприбытие в русские пределы вооруженных отрядов вызывало тревогу, поскольку нельзя было быть полностью уверенным в том, что черкасы пришли на службу, а не в поисках поживы»³.

Можно предположить, что в конце XVI в. сторожевая служба в украинских городах боролась не только с татарскими вторжениями, но и пресекала черкасские набеги. Согласно М.Н. Тихомирову, в 1591 г. в Ливнах стояли «две станицы добрые», которые охраняли Поле от татар и «от черкасов»⁴. Крепости Белгород, Оскол, Валуйка, Царев-Борисов стояли на пути татар и в то же время использовались для борьбы с черкасами.

Согласно Г.Н. Анпилову, попытки черкасского населения осесть в южных уездах России наблюдались уже в конце XVI в., причем черкасы предпринимали их, не вступая в российское подданство. О таких фактах сообщали воеводы Путивля, Рыльска и Новгорода-Северского⁵ и Чернигова⁶. Чернигова⁶.

---

¹ «История Украинской ССР» в 10 тт. – Киев, 1982. – Т. II. – С. 240.

² Багалеи Д.И. К истории... С. 105.

³ Папков А.И. Порубежье Российского царства ... С. 99.

⁴ Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии, – М., 1962. – С. 423.

⁵ Анпилов Г.Н. Ук. соч. – С. 74.

⁶ Там же.

Как указывает А.И. Папков¹, опасность черкасской колонизации для России заключалась в том, что украинцы продолжали оставаться подданными Речи Посполитой, и, следовательно, переселенцы, закрепившись на этих землях, могли создать условия для присоединения данной территории к Польше.

По мнению А.И. Папкова, можно говорить о столкновении в конце XVI в. двух потоков колонизации южных уездов России – русского и черкасского. Освоение Поля началось одновременно и россиянами, и черкасами, но имелись существенные отличия в положении переселенцев с территории России и Речи Посполитой. Русская колонизация была в основном была правительственной, она опиралась на города-крепости и вооруженные силы. Черкасская колонизация носила стихийный народный характер, который не стимулировался государством. Но правительство Речи Посполитой в конце XVI – начале XVII вв. и не мешало колонизационному движению черкас.

Русские власти противодействовали оседанию черкасских переселенцев на данной территории. Преимущество было на стороне русского колонизационного потока, которое имело государственную поддержку. Однако власти разрешали черкасам селиться в южных уездах России, требуя при этом изменения ими подданства и выполнения различных обязанностей в качестве служилых людей.

Во время Смуты колонизация южных уездов приостановилась из-за ослабления Российского государства. В конце XVI в. на данной территории уже начала развиваться традиция совместного проживания россиян и черкас, хотя здесь и происходили различные конфликты. Ранее процесс черкасской колонизации основывался на приеме казаков в российское подданство, но в первые два десятилетия XVII в. черкасы в основном проявляли себя как воины Речи Посполитой или как разбойники.

Со временем российская государственность восстанавливалась, и взаимодействие населения России и Польши, прерванное по политическим

---

¹ Папков А.И. Порубежье Российского царства... С. 108.

причинам, стало осуществляться в том виде, в котором оно существовало до времен Смуты. Теперь российская администрация уже могла предпринимать все меры для контроля над народной украинской колонизацией южных уездов России. Несмотря на сложности и трудности, большинство черкас достаточно исправно выполняли свои обязанности, станичная и сторожевая служба в целом справлялась со своими задачами.

После воцарения Михаила Романова наступило время хозяйственного и военного восстановления Российского государства, и количество вооруженных столкновений между Россией и украинскими землями Речи Посполитой уменьшилось. Деулинское перемирие 1618 г. около десятилетия способствовало более ровному течению процесса народной черкасской колонизации.

Во время Смоленской войны 1632–1634 гг. этнокультурная близость населения России и Украины практически не проявлялась. Украинцы, принадлежавшие к православной церкви, принимали участие в боевых действиях на стороне католической Польши. Противоборство двух государств как политический фактор серьезно деформировало взаимоотношения русских и украинцев. Мирное российско-украинское сосуществование, которое развивалось в 20-е годы XVII в., в 1632—1634 гг. было нарушено.

В то же время приобрела государственный характер российская колонизация южных уездов, в которой стали сочетаться в равной мере элементы правительственной и народной колонизации. Заселение Поля со стороны России становится более интенсивным, и пересечение двух колонизационных потоков порождает вооруженные конфликты между Россией и украинскими землями Речи Посполитой. В 1632–1634 гг. эти столкновения вылились в ожесточенные боевые действия.

После окончания Смоленской войны народная украинская колонизация южных уездов России вновь активизировалась. Правительства Михаила Федоровича и Алексея Михайловича предпринимали ответные меры на

массовое движение черкас на российские земли. Российское государство развернуло строительство Белгородской черты, и сооружение этой оборонительной линии окончательно закрепило позиции России на данной территории, позволило эффективно бороться с вторжениями татар и усилить контроль над народной черкасской колонизацией южных уездов России.

Согласно исследованию А.И. Папкова, ситуация, сложившаяся на границе между украинскими землями Речи Посполитой и Россией после Смоленской войны, была сходной с обстановкой 20-х годов XVII в. Подданные Российского царства, проживавшие на окраине, посольства, сторожевая и станичная службы также страдали от столкновений с «воровскими» черкасами. По окончании Смоленской войны 1632–1634 гг. Российское государство развернуло строительство Белгородской черты, и сооружение этой оборонительной линии позволило России окончательно укрепиться на данной территории¹.

А.И. Папков провел анализ численности служилых черкас в гарнизонах крепостей южной окраины России в середине XVII столетия, и соотношение черкас с количеством других категорий служилых людей позволило исследователю утверждать, что черкасы не составляли большинства военно-служилого населения, численность которого в это время преобладала в данной местности. Исключение составляли Короча и Острогжск, в котором в мае 1653 г. служило 989 черкас².

Тем не менее, активизация переселения черкас в Россию в 30–40-е годы XVII в., поступление их на службу явились причинами формирования особой категории населения южных уездов России – служилых черкас. Следует отметить, что выходцы из Украины в данный период еще не смешивались с населением приграничных российских крепостей, обычно они образовывали отдельные служилые объединения и по обязанностям и жалованью занимали

---

¹Папков А.И. Порубежье Российского царства ... С. 195.

² Папков А.И. Указ. соч. – С. 228–229.

промежуточное положение между детьми боярскими и городовыми казаками.

В 40-е годы XVII в. российским правительством был предпринят ряд мер, приведших к упорядочению службы черкас в российском государстве, и данное обстоятельство позволяет предположить, что именно в эти годы началось широкомасштабное переселение черкас на территорию южных уездов России. Одной из таких мер явилось переселение украинцев подальше от границы, что устраняло возможность их возвращения в Речь Посполитую. Особенно ненадежны были холостяки и переселенцы, приходившие без семей. Например, такие выходцы, приехавшие в Путивль весной 1638 г., пожив немного, покинули город¹. Всех «нововыезжих» черкас переселили из Путивля, и в Новосили и Орле их устраивали на службу и жительство точно так же, как и других черкас².

Следует отметить, что российское правительство предписывало своим воеводам ограничить прием черкас, отдавать предпочтение семейным, принимать лишь наиболее надежных переселенцев. Аналогичным образом были переселены нововыезжие черкасы из Хотмыжска³.

В южных уездах России украинцы получали землю и наравне с русскими людьми начинали нести службу. Проблемой было то, что привыкшие к вольной жизни черкасы не всегда безоговорочно подчинялись требованиям русских властей. Однако были случаи и покушений российских должностных лиц на имущество украинцев. Например, в начале 1636 г. в Москве белгородский «нововыезжий» черкашенин Григорий Шахворостов жаловался на воеводу Афанасия Тургенева, который завладел всем имуществом Шахворостова⁴.

В это же время в южных уездах России увеличилось число побегов черкасо службы. Например, 6 июля 1639 г. из Корочи шесть черкасбежало

---

¹ Папков А.И. Указ. соч. – С. 189.

² Папков А.И. Порубежье Российского царства... С. 277.

³ Там же. – С. 197

⁴ Папков А.И. Порубежье Российского царства... С. 199.

«в Литву», избив и ограбив своего товарища, не захотевшего ехать вместе с ними. Осенью 1640 г., получив жалованье, скрылись еще девять корочанских черкас¹. Факты свидетельствуют, что черкасы перед побегом обзавелись хозяйством, обрабатывали землю. Уход с обжитого места, был вызван серьезными опасениями за свою безопасность. На это обстоятельство не могли не обратить внимание российские власти, и правительственные меры позволили предотвратить массовые измены и способствовали безопасному проживанию украинцев на российской территории.

На процесс украинизации южных уездов России существенно повлияла Освободительная война 1648–1654 гг., развернувшаяся на Украине. В данный период позиция России и ее взаимоотношения с Речью Посполитой приобретали особое значение. В 1648–1650 гг. формирующийся украинский народ впервые выступает как самостоятельная политическая сила и делает первые попытки создания собственной государственности.

По мнению большинства исследователей, с этого момента наблюдается отделение русско-украинских отношений от русско-польских, и в то же время происходит политическое сближение двух государств, что отразилось и на состоянии украинской колонизации. В России продолжали принимать на службу украинцев, вытесняя в Польшу тех, кто не желал приносить присягу. Польские власти теперь стали способствовать удалению своих подданных с чужой территории – так выполнялся договор, заключенный между Россией и Польшей.

В 1648 г. в условиях повстанческого движения администрация Речи Посполитой у русско-украинских границ перестала функционировать, ее место заняли казацкие полковники. Следует отметить, что ситуация изменилась не в лучшую сторону для России. Например, стали перехватывать российских гонцов к полякам, так был задержан Григорий Климов, ехавший из Севска к А. Киселю. Черкасы направили его к Б.

---

¹ Там же. – С. 202.

Хмельницкому, который забрал у него грамоты, а к Адаму Киселю не пустил, дал ему от себя два письма и отправил в Севск¹.

Однако переселение черкас в южные уезды России не прекратилось и во время боевых действий Освободительной войны. Несанкционированное освоение вышеуказанных территорий продолжалось, но была выселение черкас стремились производить мирно². Например, по приказу вольновского воеводы в феврале 1648 г. с р. Мерла было выслано 48 пасечников-черкас, и летом следующего года российские власти выдворили украинцев с территории Путивльского уезда³.

19 декабря 1649 г. хотмыжский воевода Кирилл Арсеньев сообщал о появлении черкасских пасек на притоке Ворсклы р. Грайвороны. Там же зарубежные черкасы ловили рыбу, охотились, рубили лес и занимались другими промыслами. Частыми стали стычки черкас с российскими подданными⁴. А.И. Папков подчеркнул, что такое освоение украинцами южных уездов России шло в нарушение договоров России и Речи Посполитой⁵. Польская администрация над черкасами власти не имела, и попытки русских властей сослать украинцев с захваченных земель не имели успеха.

Черкасская колонизация южных уездов России продолжилась с 1651 года, со времени неудачного восстания Богдана Хмельницкого. К югу от старой черты московского государства начала обустраиваться новая линия из городов и местечек. В 1652 году был построен Острогожск и там же появился первый слободской казацкий полк, получивший название Острогожский. В том же году возникли как слободы Сумы, в следующем — Харьков, ещё позже — Ахтырка. Черкасы расселились по рекам Коротояк, Воронеж, Новому Осколу, Лопани, верховьям Исла, Ворсклы, Донца.

---

¹ Папков А.И. Порубежье Российского царства... С. 206.

² Там же. — С. 207.

³ Там же. — С. 209.

⁴ Там же. — С. 210.

⁵ Там же. — С. 276.

При царе Алексее Михайловиче эти поселения были причислены к Белгородскому разряду и стали официально именоваться «Слободскими украинскими казачьими полками», а заселённый ими край стал именоваться «Слободской Украиной». Для России Слобожанщина была продолжением Засечной черты, именно поэтому царское правительство освобождало украинцев от уплаты налогов, разрешало винокурение, позволяло заниматься доходными промыслами. Переселенцы безвозмездно владели определенным количеством свободной земли, за ними сохранялись казацкие привилегии и самоуправление. Вместе с заселением здесь активно строятся храмы, возникает множество монастырей.

В начале 50-х годов XVII в. черкасы, жившие на российской земле и служившие России, еще не полностью адаптировались к новым для себя условиям. Особую тревогу вызывали сообщения о подготовке черкас к походу в Россию. Российское правительство медлило с принятием решения по вопросу о прямой военной помощи Хмельницкому, несмотря на принятый в Москве курс на вхождение Украины в состав Российского царства.

Согласно исследованиям А.И. Папкова, настороженность в отношении черкасских переселенцев сохранялась вплоть до 1654 г.: «Причиной этому было ослабление контроля за черкасами в приграничном с Россией регионе, вызванное ликвидацией польской администрации на Левобережье. В сравнении с поляками, Богдан Хмельницкий, в целом, был настроен по отношению к России более лояльно, но хуже контролировал ситуацию. Кроме того, слухи о возможном черкасском нападении на Россию позволяли запорожскому гетману оказывать давление на московский двор, побуждая его к более решительным действиям. Вместе с тем, по всей видимости, Богдан Хмельницкий не решился бы на подобный поход, поскольку в тех условиях он был невыгоден Украине»¹.

Российско-украинские отношения, вплоть до объединения, определялись политическим расчетом и соображениями государственной

---

¹ Папков А.И. Порубежье Российского царства... – С. 287–288.

безопасности. Даже прямые переговоры с Украиной, признанной обладателем суверенных прав не изменили отношения к черкасам, которые рассматривались как иностранные подданные и как источник угрозы для южных уездов России. «Ситуация изменилась только после последовавшей за Переяславской радой 1654 г. присягой запорожцев и всех жителей Левобережья на верность российскому государю, в результате чего все они стали подданными Российского царства»¹.

Таким образом, рассматривая причины и этапы черкасской колонизации, следует сделать вывод, что южное направление расширения владений России было одним из важнейших ввиду постоянной опасности крымских набегов. По этой причине Россия приступила к колонизации придонской части Поля, и предпосылкой черкасской колонизации так же стала совместная борьба с татарскими набегами. Первый этап черкасской колонизации начался во второй половине XVI в.: в данный период наблюдались первые попытки черкасского населения осесть на землях придонской части Поля. Россияне и черкасы, как подданные враждебных государств, имели боевые столкновения на Поле. Освоение Поля началось одновременно и россиянами и черкасами. Русская колонизация была правительственной, опиралась на города-крепости и вооруженные силы. Черкасская колонизация носила стихийный народный характер. Вторым этапом черкасской колонизации наступил после воцарения Михаила Романова в 1645 г. Русские власти противодействовали оседанию черкасских переселенцев в южных уездах России, настороженность в отношении черкасских переселенцев сохранялась, но ситуация изменилась после Переяславской рады 1654 г.

1.3 Деятельность администрации по включению черкас в состав российского населения

---

¹Там же.

Колонизационная политика Российского государства, проводившаяся последовательно, оказалась более результативной, чем стихийное переселенческое движение черкас Украины, не имевшее государственной поддержки. Следует отметить, что между Российским государством и черкасскими колонистами было найдено компромисс, который послужил основой для последующего сосуществования двух народов на одной территории, позволил России на протяжении первой половины XVII в. успешно продолжить колонизацию Поля. Как указывает В.Н. Глазьев, «исторически значимой была деятельность российской администрации по приему черкас на российскую службу»¹, в результате которой за несколько десятилетий в южных уездах России сформировался особый слой населения – служилые черкасы.

Служилые черкасы, хоть и выделялись среди русских служилых людей и крестьян, но благодаря этнокультурному родству и общему православному вероисповеданию, быстро ассимилировались с населением России. В первой половине XVII в. эта ассимиляция еще не была полной. Нередкими были конфликты служилых черкас с местными властями и русскими соседями. Конфликты порождались указанными этническими, а имущественными и правовыми противоречиями, неповиновением властям и уходом за пределы Российского царства. Такие действия вызывали жесткую реакцию российской администрации, так как, по мнению В.Н. Глазьева, «уход населения обратно в Речь Посполитую ослаблял российские позиции на Поле»².

В процессе совместного проживания русских и черкас российская администрация все же смогла выработать политику, обеспечившую укоренение переселенцев на новом месте и использовала черкас в качестве российских служилых людей. Этот опыт совместного проживания в

---

¹Глазьев В.Н. Административная подчиненность центрального Черноземья московским приказам в XVII в. // Исторические записки ВГУ. – Воронеж, 1999. – Вып. 4. – С. 5–17.

²Глазьев В.Н. Размещение стрельцов в городах Черноземного края в XVII в. // Историческая география Черноземного центра России (дооктябрьский период). – Воронеж, 1989. – С. 42–49.

дальнейшем «сыграл положительную роль в становлении русско-украинских отношений в рамках единого государства, и следует отметить, что выработан он был в ходе взаимодействия подданных России и переселенцев в процессе черкасской колонизации южных уездов России»¹.

Исследователи отмечали доброжелательное отношение российской администрации к «черкасам»² и видели в этом проявление братских отношений двух народов³. В конце XVI в. начинается прием российскими властями украинских казаков на службу. Так, в 1588 г., в Путивле уже появились служилые черкасы. Это были 25 человек, которыми командовал Агей Мартынов, а также 50 черкасы охочих казаков во главе с атаманом Яковом Лысым⁴. Кроме того, имеется свидетельство о переходе в том же году на службу в Путивль 15 запорожцев под предводительством атамана Федора Гороховского⁵. В 1594 г. в Путивле насчитывалось 50 черкас, не имевших поместий и служивших только за денежное и хлебное жалованье⁶. Судя по позднейшей челобитной и показаниям свидетелей, черкашенин Яков Филиппов служил станичником в Белгороде с 1600 г.⁷.

«Служилые черкасы встречаются не только в пограничных городах»⁸. Так, сохранился список, сделанный в 1627 г. с указной грамоты Федора Ивановича в Переяславль-Рязанский. Подлинник датируется 3 апреля 1593 г. В нем говорится об освобождении «рязанских черкас» от работ по строительству городских укреплений ради их «иноземства»⁹. В

---

¹Скрынников Р.Г. На страже московских рубежей. – М., 1986. – С. 74.

²Козаченко А.И. Воссоединение Украины с Россией. – М., 1954. – С. 49.

³Дядиченко В., Стецюк Е. Борьба украинского народа за воссоединение Украины с Россией. – Киев, 1954. – С. 36.

⁴Папков А.И. Расселение украинцев на южной окраине России в конце XVI – первой половине XVII в. // Вестник ТГУ. – 2015. – т. 20. – вып. 10. – С. 3.

⁵Там же.

⁶Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в. – М., 1990. – С. 75.

⁷Папков А.И. Расселение украинцев... С. 48.

⁸Скобелкин О.В. Поселения служилых стрельцов в XVII в. // Методика и опыт изучения сельских поселений Центрального Черноземья. – Курск, 1991. – С. 19–21.

⁹Баранов К.В. Акты XVI – начала XVII века из местнических дел // Русский дипломатарий. – М., 2001. – Вып. 7. – № 20. – С. 48–49.

платежных книгах Рязанского уезда 1594–1597 гг. есть указания на наделение землей черкас в этом уезде¹.

Следует отметить, что черкасы не всегда желали перейти на службу в Россию. В 1592 г. воевода Григорий Борисов докладывал из Чернигова о конфликте с польскими подданными. По его донесению, черниговцы обнаружили строительство на Прилуцком городище, начатое людьми А. Вишневецкого. Эту территорию в России считали своей, поэтому поселенцев прогнали, а для предотвращения их возвращения выставили заставу. На российскую заставу пришли черкасы из Лубен и Остра во главе с атаманом Иваном Белиным. В бою немало черниговцев было убито и ранено, а их лошади и оружие стали добычей черкас².

Можно утверждать, что российская администрация с большой осторожностью относилась и к черкасам, находящимся на службе. Черкас принимали на российскую службу, поскольку остро нуждались в людях, но полностью им не доверяли. Часто служилые черкасы пресекали вторжения татар. При надобности «служилых черкас использовали для борьбы с черкасами «воровскими»³». Появление на русской территории вооруженных отрядов всегда вызывало у российской администрации вопрос, пришли ли черкасы на службу или в поисках добычи.

Правительства Российского государства времен Федора Ивановича и Бориса Годунова, опираясь на вооруженные силы, пытались вытеснить черкас с территории, которую считали своей. Но сил, имевшихся в распоряжении российской администрации, было недостаточно для преодоления сопротивления украинских поселенцев. Однако в столкновении двух колониционных потоков преимущество оказалось на российской стороне, так как она оказывала государственную поддержку колонистам. Однако полностью удалить черкас с территории

---

¹ Папков А.И. Расселение украинцев... С. 48.

² Там же.

³ Гоголева А.А. История Острогжского черкасского полка второй половины XVII–XVIII в. в документах Госархива Воронежской области. // Отечественные архивы. – 2004. – № 1. – С. 52.

Поляросийские власти не смогли. Результатом стало компромиссное решение проблемы. «Российская администрация разрешала украинцам селиться на своей территории при условии изменения ими подданства и выполнения различных обязанностей наравне с другими российскими служилыми людьми»¹.

Согласно исследованию А.И. Папкова, «в Смутное время деятельность российской администрации на Польской Украине практически была парализована»²: «Это время характеризуется не только голодом 1601–1603 гг. (который на юге Российского царства проявился не так остро, как в других районах страны), но и дестабилизацией внутри и внешнеполитического положения России, активным вмешательством в ее внутренние дела иностранных держав. Наибольшей активностью была отмечена внешняя политика Речи Посполитой. Правительство этого государства стремилось извлечь максимальную выгоду из сложной внутриполитической ситуации в России. Приведенные факты позволяют заключить: во время Смуты, благодаря ослаблению Российского государства, приостановилась колонизация Поля»³.

В конце XVI в., несмотря на различные конфликты, налаживалось совместное проживание россиян и черкас в Днепро-Донском междуречье, имевшее в основе прием украинских казаков в российское подданство. В первые два десятилетия XVII в. черкасы в основном выступали или как воины Речи Посполитой, или как разбойники, промышленяющие в поисках добычи по российским южным уездам. Но по мере восстановления российской государственности такое взаимодействие населения сопредельных территорий России и Польши уже не выступает на первый план, и российско-польские отношения на границе государств восстанавливаются в том виде, в котором они существовали до появления первого самозванца. Можно прийти

---

¹ Демидова Н.Ф. Государственный аппарат России в XVII в. // Исторические записки – М., 1982. – С. 139.

² Папков А.И. Расселение украинцев на южной окраине России в конце XVI – первой половине XVII в. // Вестник ТГУ. Т. 20, вып. 10, 2015. – С. 49.

³ Папков А.И. Расселение украинцев... С. 51.

к заключению, что в основе обострения ситуации на границе между украинскими землями Речи Посполитой и России в Смутное время лежали не этнические, аполитические причины.

В 20-е гг. XVII в. Россия окончательно закрепилась на Польской Украине¹. Возобновилась сторожевая и станичная служба. Продолжался процесс заселения земель, увеличения численности служилых людей в польских городах.

По мнению Б.Н. Флори, «отношения между Россией и Речью Посполитой продолжали оставаться сложными, неурегулированными, т. к. между двумя странами не был заключен мир»². С 1618 г. действовало перемирие на 14,5 лет. Без сомнения, столкновения делали нестабильной обстановку на границе, мешали укреплению России в данном регионе. Но еще больше тревожило российские власти продолжавшееся расселение черкас на этой территории без принесения ими присяги. Неслучайно вопрос о ситуации на границе был вынесен на обсуждение Земского собора, который должен был решить вопрос о разрыве перемирия и начале войны с Речью Посполитой³. Ослабленному государству было трудно противостоять черкасской колонизации. Из всей территории Российского государства наибольшая активность черкасской колонизации была в южных уездах.

По мнению А.И. Папкова, «опасность черкасской колонизации для России заключалась в том, что переселенцы не приносили присяги царю. Следовательно, они продолжали оставаться подданными Речи Посполитой. Поэтому русское правительство опасалось такого освоения земель черкасами. Ведь, закрепившись на них, переселенцы создали бы условия для присоединения этой территории к Польше. В данном случае можно говорить о столкновении двух потоков колонизации Днепро-Донской лесостепи – русского и черкасского. Освоение Поля началось практически одновременно и россиянами, и черкасами. Однако имелись существенные

---

¹ Папков А.И. Расселение украинцев... С. 63.

² Русская и украинская дипломатия в Евразии: 50–е гг. XVII в. – М., 2000. – С. 212.

³ Папков А.И. Указ. соч. – С. 63.

отличия в положении переселенцев с территории Российского царства и Речи Посполитой. Это время русская колонизация была преимущественно правительственной, организованной из центра. Она опиралась на строящиеся государством города-крепости и формировавшиеся в регионе вооруженные силы. Проводя такую политику, российская сторона стремилась укрепиться на Польской и Северской окраинах»¹.

Таким образом, рассматривая деятельность российской администрации по приему черкас на российскую службу, следует сделать вывод, что в данный период она была исторически значимой, и в результате за несколько десятилетий в южных уездах России сформировался особый слой населения – служилые черкасы. Благодаря этнокультурному родству и общему православному вероисповеданию, переселенцы быстро ассимилировались с населением России. В процессе совместного проживания русских и черкас российская администрация смогла выработать политику, обеспечившую укоренение переселенцев на новом месте и использовала черкас в качестве российских служилых людей.

В целом, рассматривая черкасскую колонизацию на русско-украинском порубежье в XVI–XVII вв. в отечественной историографии, следует сделать вывод, что Польша и Россия участвовали в колонизационных процессах. Первый этап народной черкасской колонизации Поля начался во второй половине XVI в. Вторым этапом данного процесса наступил после воцарения Михаила Романова в 1645 г. Деятельность российской администрации по приему черкас на российскую службу обеспечила укоренение переселенцев на новом месте, и в результате за несколько десятилетий в южных уездах России сформировался особый слой населения – служилые черкасы.

---

¹ Папков А.И. Расселение украинцев... С. 54.

Глава 2. Черкасские поселенцы в XVI–XVII вв. на территории Хотмыжского уезда

2.1 Создание черкасских поселений

В связи с исследуемой темой особый интерес может представлять история заселения черкасами территории формирующегося в данный период Хотмыжского уезда. В 1506 году Хотмыжск – Хотмышль упоминается в «Ярлыке Крымского хана Менгли-Герая Литовскому великому князю Сигизмунду»¹. Хотмышль располагался рядом с главной дорогой набегов Крымской орды – Муравским шляхом. В XVI вв. Хотмышль запустел, и после исчезновения города, это место называлось «Хотмышское городище», а при новой постройке города-крепости в 1640 году – «Хотмышск», «Хотмышской»(город). Черкасы-переселенцы с Украины называли его «Хотмынской» и «Хотмын».

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона гласит: «Хотмыжск – заштный город Курской губернии Грайворонского уезда, на р. Ворскле, в 18 верстах от уездного города 2 каменных церкви... Хотмыжск упоминается в 1505 г.; в XVII в. был укреплен...»².

В 1640 году собранные воинские отряды под начальством воевод В.И. Толстого и Г.И. Бокина начали строить города Хотмыжск и Вольный. Этот отряд и должен был построить жилые города-крепости на Хотмыжском городище и Вольном кургане. В.П. Загоровский считал серьёзной ошибкой то, что принято строить города на Хотмыжском городище и Вольном Кургане, а не на Карповом сторожевье, так как это оставляло неукреплённым промежуток между Белгородом и Ворсклой³.

В марте 1641 года новый город принимается назначенным воеводой Ф.Т. Пушкиным. Уже через 10 лет потребовалась перестройка всей крепости,

---

¹Ярлык Крымского хана Менгли-Гирея Литовскому великому князю Сигизмунду 1506–1507. // URL: <http://litopys.org.ua/rizne/spysok/spys15.htm> (дата обращения 12.02.2017)

²Хотмыжск // Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. – 1996. – Т. 74. – С. 590.

³ Загоровский В.П. Белгородская черта. – Воронеж, 1969. – С. 104–105.

которая и проводилась в 1650 году воеводой Кириллом Арсеньевым. В документе конца XVI века – «Книга большому чертежу», которая представляет собой описание географической карты России, бывший город Хотмышль фигурирует уже как «Хотмышское городище»¹. К концу XVIII в. утверждается форма «Хотмыжск».

Основное заселение уезда как русскими, так и черкасами-переселенцами произошло во второй половине XVII века, и связано это было с возведением сплошной укрепленной линии вдоль южной границы Московского государства для защиты от набегов татар – Белгородской засечной черты. Защиту южных границ России от ордынских набегов могла только обеспечить только сплошная укрепленная линия, расположенная поперёк основных путей татарских вторжений. Таковой и явилась Белгородская оборонительная черта.

Согласно В.П. Загоровскому, строительство оборонительной черты длилось с 1635 по 1658 годы². В военно-техническом отношении Белгородская черта представляла собой комплекс деревянных и земляных укреплений, здесь не было каменных сооружений, типа крепостей. Максимально использовались природные преграды – леса, болота, реки. Земля и дерево использовались, потому что они были доступны, камень не использовался, что определялось и характером противника. Татарская конница, слабо вооруженная, быстрая, но не стойкая, в XVII в. не вела длительной осады городов. Поэтому древесно-земляные укрепления были достаточным препятствием для противника.

План строительства укрепленной оборонительной черты по заданию Разряда (военного министерства) разработан посланными в район Белгорода и Оскола дворянином Ф. Сухотиным и подьячим Е. Юрьевым³. Одним из наиболее протяженных участков оборонительных сооружений являлся

---

¹л. 14 // Книга большому чертежу / Отв. ред. К.Н. Сербина. – М., 1950. – С. 63.

² Загоровский В.П. Белгородская черта. – Воронеж, 1969. – С. 161.

³Ракитин А. С. Служилое сообщество Севска и Комарицкой волости в системе обороны южного пограничья Московского государства в 20–40-х гг. XVII в. – Курск, 2015. – С. 26.

хотмыжский. «Под защитой засечной черты появились первые населённые пункты: с. Доброе, д. Ведилина (ныне с. Ломное), д. Камышина (с. Дорогощь), Черкасская (ныне Ивановская) и Русская (Казачья) Лисицы, д. Архиерейщина (х. Тополи), д. Мокрая, д. Сподарюхина т.д. В основном эти сёла являлись поселениями служилых людей – детей боярских.

В 1678 году, на левом берегу Ворсклы появилась митрополичья слобода Грайвороны»¹. Слободустали заполнять переселенцы из разных городов России, и в их основные обязанности входила защита бродов через реку Ворсклу. В 1678 г. на берегах реки Ворсклы при устье впадающей в нее реки Грайворонки, в непосредственной близости от строящегося городища Хотмыжск появились переселенцы-черкасы.

В XVII–XVIII веках южная окраина Российского государства называлась Слободской Украиной. Районы современной Белгородской области (Грайворонский, Борисовский, Краснояружский, Ракитянский, частично Яковлевский) входили в её состав как часть Хотмыжского уезда. По мнению А.А. Гоголевой, «границы Слобожанщины были весьма условными с самого начала её существования. Севернее проживало, в основном, русское население, но в городах было много черкас, которые находились в административном ведении Слободских полков»². Черкасы, жившие на территории формирующегося Хотмыжского уезда Большого Белгородского полка, были подчинены Ахтырскому полку.

В результате на территории указанных современных районов возникло множество черкасских поселений, что значительно повлияло на этническую культуру края. На сайте «Борисовский историко-краеведческий музей» есть

---

¹История Борисовского края, 3–е издание. –URL: http://www.borisovka31.ru/book_borisovka.html(дата обращения 15.02.2017).

²Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII – начале XVIII в.: городские воеводы и черкасские полковники: Дис.– ... к.и.н. – Воронеж, 2005.– С. 32.

информация о черкасских населенных пунктах¹. По сведениям раздела «Важнейшие даты и события» издания «Белгородский краеведческий вестник» можно установить даты их основания.

Таблица 1. Перечень черкасских поселений Борисовского, Грайворонского, Краснояружского, Ракитянского районов Белгородской области, возникших в XVII в.

Название района	Название населенного пункта	Год основания
Борисовский	село Акулиновка	1643 ²
	село Байцуры	1643 ³
	поселок Борисовка	1695 ⁴
	село Грузское	1640–50 ⁵
	село Зыбино	1641 ⁶
	село Никитское	1643 ⁷
	село Октябрьская Готня	1686 ⁸
Грайворонский	село Гора-Подол	1678 ⁹
	село Доброе	1640 ¹⁰
	село Дорогощь	1631 ¹¹
	село Ивановская Лисица	1692 ¹²
	село Казачья Лисица	1643 ¹

¹Образование поселений района // Борисовский историко–краеведческий музей. –URL: http://kraeved3103.ucoz.ru/publ/obrazovanie_poselenij_rajona/2-1-0-2 (дата обращения 19.02.2017).

²Важнейшие даты и события 2003 года // Белгородский краеведческий вестник. – Белгород, 2002. –Выпуск 2. – С. 134.

³Там же.

⁴Важнейшие даты и события 2005 года // Белгородский краеведческий вестник. – Белгород, 2004. –Выпуск 4. – С. 135.

⁵Там же.

⁶Важнейшие даты и события 2006 года // Белгородский краеведческий вестник. – Белгород, 2005. –Выпуск 5. – С. 151.

⁷Важнейшие даты и события 2004 года // Белгородский краеведческий вестник. – Белгород, 2003. –Выпуск 3. – С. 145.

⁸Важнейшие даты и события 2006 года // Белгородский краеведческий вестник. – Белгород, 2005. –Выпуск 5. – С. 151.

⁹Важнейшие даты и события 2008 года // Белгородский краеведческий вестник. – Белгород, 2007. –Выпуск 7. – С. 142.

¹⁰Важнейшие даты и события 2007 года // Белгородский краеведческий вестник. – Белгород, 2006. –Выпуск 8. – С. 133.

¹¹Важнейшие даты и события 2006 года // Белгородский краеведческий вестник. – Белгород, 2005. –Выпуск 5. – С. 151.

¹²Важнейшие даты и события 2002 года // Белгородский краеведческий вестник. – Белгород, 2001. –Выпуск 1. – С. 134.

	село Козинка село Косилово село Почаево	1663 ² 1640 ³ 1676 ⁴
Краснояружский	село Красное село Вязовое село Колотиловка	1681 ⁵ 1657 ⁶ 1640–50 ⁷
Ракитянский	село Дмитриевка село Илек-Пеньковка село Трефиловка слобода Ракитная	1650–60 ⁸ 1682 ⁹ 1648 ¹⁰ 1652 ¹¹

Русское правительство, понимая огромное преимущество городов и сёл с постоянным населением, всячески содействовало переселению людей на окраину государства. Слобожане стали надёжной защитой нового края. Многолюдные черкасские слободы быстро развивались и скоро становились важными центрами средоточия промыслов и торговли уезда.

В 1638–1639 годах начал решаться вопрос о строительстве городов-крепостей на западном фланге оборонительной черты, «чтоб теми крепостями ту новую сакму от татар отнять украинные северские города от татарской войны уберечь»¹². 29 июля 1639 года посылаются царские указы воеводам: «расспросить подлинно в которых де местах, на Хотмытцом городище или на

¹ Важнейшие даты и события 2006 года // Белгородский краеведческий вестник. – Белгород, 2005. – Выпуск 5. – С. 151.

² Там же.

³ Важнейшие даты и события 2005 года // Белгородский краеведческий вестник. – Белгород, 2004. – Выпуск 4. – С. 135.

⁴ Важнейшие даты и события 2006 года // Белгородский краеведческий вестник. – Белгород, 2005. – Выпуск 5. – С. 151.

⁵ Там же.

⁶ Важнейшие даты и события 2007 года // Белгородский краеведческий вестник. – Белгород, 2006. – Выпуск 6. – С. 133.

⁷ Важнейшие даты и события 2005 года // Белгородский краеведческий вестник. – Белгород, 2004. – Выпуск 4. – С. 135.

⁸ Там же.

⁹ Важнейшие даты и события 2002 года // Белгородский краеведческий вестник. – Белгород, 2001. Выпуск 1. – С. 170.

¹⁰ Важнейшие даты и события 2003 года // Белгородский краеведческий вестник. – Белгород, 2002. Выпуск 2. – С. 134.

¹¹ Там же.

¹² История Борисовского края, 3-е издание. – URL: http://www.borisovka31.ru/book_borisovka.html (дата обращения 20.02.2017).

Карповом сторожевье, или в иных которых местах на реке Ворскле город жилой устроить и стоялые острожки держать, чтоб татарский перелаз через реку Ворсклу отнять и проход их на Бакаев шлях перенять...»¹. В донесении требовалось указать также наличие в окрестностях городища обилия леса как строевого, так и дровяного, наличие больших полей, пригодных под пашню.

Согласно А.С. Ракитину, «в 1640 годусобранные воинскиеотряды под начальством воевод В.И. Толстого и Г.И. Бокина и начали строить города Хотмышжск и Вольный»². Сайт «История Борисовского края» дает нам информацию, что воевода В.И. Толстой доносил в Москву: «... на Хотмышское городище пришли мы, холопы твои, майя в 11 день и пришед на Хотмышское городище з головами и сотниками, и з детьми боярскими и со всякими с лучшими с ратными людьми, рассмотря и помоля з божею помощью на Хотмышском городище почали жилой город строить в майя 17 день»³.

Хотмышская крепость строилась быстро, уже 28 июня 1640 года В.И. Толстой доносил в Москву, что он «... на Хотмышском городище острог и башни проезжие и глухие поставил..., и в городе соборную церковь Воскресения Христова обложил июня в 28 день»⁴.

Под защитой крепости стали появляться русские и украинские поселения. «В 1640 году при царе Михаиле Федоровиче государевым именным Указом было повелено воеводе Василию Толстом: строить крепости и городища»⁵. На татарских «перелазах» строились малые острожки острожки со рвами. В них поселялись служилые люди по отечеству (сословная верхушка) и просто служилые (ратные).

---

¹История Борисовского края, 3-е издание. – URL: http://www.borisovka31.ru/book_borisovka.html (дата обращения 20.02.2017).

²Ракитин А.С. Служилое сообщество... – С. 26.

³История Борисовского края, 3-е издание. – URL: http://www.borisovka31.ru/book_borisovka.html (дата обращения 20.02.2017).

⁴История Борисовского края, 3-е издание. –URL: http://www.borisovka31.ru/book_borisovka.html (дата обращения 22.02.2017).

⁵Там же.

По сведениям Борисовского краеведческого музея, вторым поселением, возникшим вслед за Хотмыжском, был Грайворон. Из письменных источников и Выписки из переписных и межевых «книг ротмистра Кондратия Богданова на село Грайворон, 1679 г. видно, что местность нынешнего Грайворона была покрыта «дубравой, а по той дубраве — горы и бояраки большие...»¹. Одновременно с постройкой крепостей и острожков строились монастыри. Так был построен Хотмыжский Знаменский мужской монастырь. Ему впоследствии принадлежали села Трефиловка, Подмонастырская, Монастырская Готня и Красный Куток.

Согласно исследованию Н.А. Пенского, «в 1652 году, на правом высоком берегу речки Ракита служилый человек Яковлев и подьячий Марков впервые забили колышек с надписью: «Здесь надо поставить острог»². В этом же году был построен сторожевой острог, в котором поселились служилые «ратные» люди. Под защитой острога стали появляться переселенцы — украинцы и русские из пограничных городов. И вскоре из небольшого сторожевого поста образовалась слобода Ракитная. Ехали переселенцы большими обозами с семьями, со скотом и домашним скарбом. Предводительствовал таким обозом опытный, всеми уважаемый старик, или, как его называли, «осадчий»³.

По мнению Н.А. Пенского, заселение интенсивно продолжалось до конца XVII столетия. Не одна лишь перспектива мирной жизни привлекала сюда из опустошенной непрерывными войнами правобережной Украины переезжих черкас. Здесь они получили различные угодья, могли заниматься на выгодных условиях разными промыслами: бортничеством, звериной и рыбной ловлей, гонкой дегтя, смолы, хлебопашеством: «Поселенцы выпрашивали себе разрешения в своих слободах торговать и шинки держать, и всякими промыслами промышлять, и строить мельницы

---

¹История Борисовского края, 3-е издание. —URL:

http://www.borisovka31.ru/book_borisovka.html (дата обращения 24.02.2017).

²Пенской Н. А. Земля отцов. Краткий краеведческий справочник. — Белгород, 1997. — С. 14

³ Пенской Н. А. Земля отцов... — С. 15.

безоборочно»¹. Переселенцы выбирали подходящее место при речке или ручье и, если земли были «вольные», ничьи (дикое поле) оседали на них, подавая прошение через ближайшего воеводу на имя московского царя о разрешении сесть – поселиться им на этом месте; на боярских землях подобное прошение подавалось владельцу.

Летописи бывших черкасских поселений, размещенные на краеведческих сайтах современной Белгородчины подтверждают то, что содержится в исследованиях историков-ученых. По мнению Г.Н. Захаровой, «написание летописей – это сложная научно-поисковая работа, аналогов подобных исследований в стране не было. Созданные летописи уникальны»².

Например, историческая летопись села Дмитриевки Ракитянского района, в рассматриваемый период входившего в состав Хотмыжского уезда, содержит сведения: «Основание села Дмитриевка связано, как и других сел района, с двумя важными событиями истории России середины XVII века: воссоединением Украины с Россией в 1654 году и строительством Белгородской оборонительной черты для защиты от нападения крымских татар в 1635–1658 годах. После воссоединения Украины с Россией царь Алексей Михайлович всячески поощрял переселение казаков и крестьян Правобережной Украины на территорию строящейся оборонительной черты, кроме этого переселение должно было ослабить Польшу, с которой Россия воевала в 1651–1667 годах»³.

Согласно Н.А. Пенскому, царь предоставлял переселенцам значительные льготы: освобождение от налогов на 10 лет и обещание не закрепощать переселенцев-черкас в течение 50 лет. Поэтому на территорию нынешней Белгородской области хлынул поток черкас, которые основали в 1650–1660 годах множество поселений-слобод. Одна из таких слобод,

---

¹Пенской Н. А. Указ. соч. – С. 17.

²Захарова Г.Н. Опыт работы с летописями населенных пунктов Белгородчины. // Белгородский краеведческий вестник. – 2002. – Вып. 2. – С. 84-86.

³Хотмыжский уезд. – URL: <http://hotmijsk-school.narod.ru/iss.html> (дата обращения 28.10.2016).

расположенная в 18-ти верстах северо-восточнее города-крепости Хотмыжск и в 15-ти верстах северо-западнее города-крепости Карпов, имела название Дмитриевка»¹.

Сведения Н.А. Пенского подтверждают, что «переселенцы с Правобережной Украины имели фамилии, сохранившиеся до наших дней: Борченко, Лавриненко, Липич, Синенко, Савенко, Шатило и др. Черкасское происхождение жителей сказалось на местном говоре, одежде, традициях, обрядах, песнях. В селе Дмитриевка долго сохранялся уклад жизни черкас-переселенцев: даже в 1906 году, когда в Дмитриевке насчитывалось уже 500 домов, большинство из них представляли собой украинские хаты-мазанки, крытые соломой»².

Первоначально московское правительство относилось к переселенцам отрицательно и ограничивало их приток. Постоянные, столкновения на границе, появление воровских черкас, грабивших население, заставляли относиться к переселенцам осторожно. Первое время много людей приходило без семей и имущества. Эта вольница была главным двигателем смуты, вольница, ходившая четверть века под предводительством самозванцев, мятежных гетманов, грабившая города, села, монастыри. Такие люди не обещали быть оседлыми, они легко уходили назад. Грамоты Алексея Михайловича к воеводам рекомендовали в 1646 году пропускать в государеву сторону черкас, которые имеют семьи и имущество, шляхтичей добрых и торговых людей, а одиноких не принимать и отсылать обратно, так как от них можно было ожидать измены.

Отношение московского правительства к приходящим черкасам изменились к лучшему. Им было разрешено селиться на окраинах Московского государства, с одним лишь условием – защищать населенные пункты и всю окраину от набегов татар. Согласно Н.А. Пенскому, «из таких вот людей и образовались в дальнейшем, села Солдатское, Введенская Готня,

---

¹Пенской Н. А. Земля отцов. ... С. 65.

²Там же.

Березовка, Акулиновка и др. К концу XVII столетия плотность населения в этих краях была свыше 58 жителей на одну квадратную версту. Одним из крупных поселений Хотмыжского уезда было село Бобрава (в наше время село Ракитянского района). Рядом с Бобравой образовалось черкасское поселение Илек-Кошары. Вокруг расположились села с украинским населением: Святославка. Демидовка. Вязовое, Колотиловка, Надежевка, Графовка». Черкасские поселения Хотмыжского уезда соседствовали с русскими селами.

Следует отметить, что некоторые поселения Хотмыжского уезда были основаны совместно русскими и черкасами. Например, село Псковское ныне Ракитянского района Белгородской области имеет такую историю: сюда по царскому указу были переселены первые четыре семьи из Псковской губернии. Они основали поселок и назвали его Псковское – в память о своих родных местах. Впоследствии сюда стали переселяться черкасы. Они построили свои дома отдельно и назвали эту улицу Казачок. Вот почему село имеет два названия. Когда в 1895 году проходила государственная перепись населенных пунктов, то записали село Псковское, а Казачок сохранился до сих пор в устной речи.

Историческая летопись села подтверждает, что уклад жизни в таком «острожке» был преимущественно украинским. Например, первое время крестьяне делали себе хаты из хвороста. Этим занимались, черкасы, они крыли хаты соломой, смешанной с глиной и камышом. Ветхие сараи огораживали плетнями из стеблей подсолнечника или кукурузы. По сведениям Н.А. Пенского, «жители села охраняли себя сами. На обоих концах села были ворота, которые на ночь запирались. Сторож ходил всю ночь по селу, стуча колотушкой. В селе был кабачок, где торговали водкой, солью, спичками. Кроме того, была часовня, в которой хранились иконы. Вечером в избах зажигались лучины, каганцы»¹.

---

¹ Пенской Н. А. Указ. соч. – С. 61.

Можно предположить, что процесс черкасской колонизации Хотмыжского уезда был длительным и продолжался около столетия. Например, село Святославка Ракитянского района Белгородской области стало заселяться во второй половине XVII века – после 1652 года. Исследователь Н. А. Пенской утверждает: «Это были переселенцы с Правобережной Украины — черкасы и русские из пограничных городов и сел. Тому соответствуют их фамилии – русские на «ов»: Недосеков, Литвинов, Кравцов, Кошиков и др., украинские на «о»: Фоменко, Антипенко, Святченко и др.»¹.

Согласно Н. А. Пенскому, рядом находящаяся деревня Новоясеновка заселилась черкасами на 90 позже, чем село Святославка: «Вначале Святославна принадлежала украинскому гетману Мазепе. После измены Мазепы из его конфискованных владений, село отдано сподвижнику Петра I фельдмаршалу А. Д. Меншикову. В 1729 г. село Святославка было передано князю Юсупову, и в это время начала заселяться деревня Новоясеновка. Князья Юсуповы на протяжении 188 лет владели обширными землями (3116 гектаров) на территории села Святославка»².

Следует отметить географическую обширность происхождения черкас-колонистов. Например, по сведениям Н.А. Пенского, «некоторые черкасы переселились из села Мартыновка Сумской области Тростянецкого района, другие – из села Гребенки Киевской области, а деревня Новоясеновка заселилась из села Писаревка Золочевского района Харьковской области. Причем, в Святославке из поколения в поколение передается подлинный рассказ старейшего жителя Н.Я. Фоменко, который участвовал в Первой мировой войне и в 1916 г. побывал в селе Гребенки Киевской губернии. Там он расспрашивал 80-летнего старика, который рассказал, что около

---

¹Там же. – С. 66.

²Там же. – С. 69.

полутора года лет назад из этого села несколько семей переселились в село Святославка Хотмыжского уезда»¹.

После 1674 года начали заселяться села Солдатское, Лаптевка, Трефиловка, Введенская Готня, Березовка и др. Жители сел —черкасы. Села были большими, зажиточными. Обширные поля, луга и леса способствовали обогащению переселенцев. «В селе Трефиловка были открыты церковно-приходская школа, своя церковь, кирпичный завод, мельница, мастерская по изготовлению сукна, кузница. Более зажиточные крестьяне имели, свои крупорушки, полотноткацкие станки»².

Условия тяжелой порубежной жизни, военные тревоги усиливали естественную потребность русских и украинцев, родственников по православной вере, в общении с Богом, которому люди раскрывали свои переживания, от которого ожидали утешения и поддержки. Следует отметить, что одновременно с поселениями в Хотмыжском уезде создавались православные храмы. Первая деревянная церковь Воскресения Христова была возведена одновременно со строительством крепости. По И.Г. Охрименко, священниками в ней были Игнатий Иванов и Семён Иевлев.

По материалам исследования И.Г. Охрименко, в Воскресенскую церковь из Москвы были посланы дары: «А на Хотмыжское соборную церковь Воскресения Христова послано церковного строения: месной образ Воскресения Христова о двенадцати праздники, образ Пречистой Богородицы Одегитрия, образ Пречистой Богородицы за престольную, двери церковные со святителем столпцыи сению, Деисус, 11 икон, крест большой деревянной, крестосеняной деревянной, сосуды оловянные, кадило медное, кандея, в чемводу святят, паникадило медное с кистью, укропник медной, 2 ризы миткаленные, 2 стихаря полотняные, 2 потрахели, 2 поручи, 2 пояса нитные, на престол индитья дасрочица, на жертвенник – верхняя и исподняя срочицы или воздух, 2

---

¹Пенской Н. А. Указ. соч. – С. 69.

²Там же. – С. 71.

покровца, литос, антимис, к царским дверям запонь. Книг: Евангелие на престольное оболочено бархатом, евангелисты серебряные, Евангелие шолковое, Устав, Апостол, 4 книги трелогии во весь год, Минья опшая, служебник, потребник, 2 Треоди, посная ицветная; Псалтырь с следованием; а/слова неразборчиво/на 8 гласов, Псалтырь учебная, Часовник; 3 фцнта ладану, ведро вина церковного, миромала, 4 колокола, весу в них по 8 пуда...»¹.

В 1640 г. была построена первая деревянная церковь Воскресения Христова. Игнатий Иванов и Семён Иевлев были первыми священниками в данном храме. В 1843 г. построена каменная церковь Воскресения Христова. Здесь хранился вызолоченный серебряный крест, подаренный в 1649 г. царём Алексеем Михайловичем. Согласно И.Г. Охрименко, «при осмотре города и укреплений Ф.Т. Пушкин отметил некачественность постройки Хотмыжска. В донесении в Москву он сообщал, что нарушение существующих правил городские укрепления построены не из дуба, а из дерева мягких пород. Отмечались и другие недостатки»².

С основанием Хотмыжского Новознаменского мужского монастыря связано возникновение некоторых сёл Борисовского района. Монастырь был создан по просьбе хотмышан царю Михаилу Фёдоровичу вскоре после постройки Хотмыжска. Надо отметить, что то время монастырь оказывал помощь служилым людям, престарелыми искалеченным, особенно если те оставались одинокими.

Согласно исследованию И.Г. Охрименко, хотмышане в своём прошении царю писали: «и у нас, холопей твоих, отцы и дяди, и матери, и братья люди старые, а иные больные и на боях ранены и от больших ран по обычаю своему желают совершения христианского (неразборчиво) и иноческий образ принять, постригаться и в Хотмышском, государь, твоего государева богомолья монастыря нет, нам богомольцам и холопем

---

¹ Охрименко И.Г. Хотмыжск. Исторические очерки (От древности до XIX века). – Белгород, 2006. – С. 28.

² Охрименко И.Г. Указ. соч. – С. 29.

твоим иотцом, и дядям иматерям, и братьям нашим, старым и раненым людям в Хотмышском постригатца негде...»¹.

По И.Г. Охрименко, в 1642 году в декабре воевода Ф.Т. Пушкин писал в Москву: «...и посоветовав с хотмышанывсяких чинов людьми, занял я, холоп твой, подчорной монастырь место в Хотмышском на посаде, на большой улице за торговою площадью и за гостинным двором и той, государь, монастырь в Хотмышске устроится вскоре и церковь в отделке»².

Знаменский монастырь был перенесён на новое место. Согласно исследованию И.Г. Охрименко, известны только названия двух архивных дел, которые говорят о наделении монастыря землями, на которых был построен монастырь: «В фонде 281 «Грамоты коллегии экономии» опись 9РГАДА хранятся два дела, которые посвящены пожалованным землям: «14086 (7150–1642) «Выпись из хотмышских строельных книг игумену Хотмышского Новознаменского монастыря Корнелию братию на пашенные земли и санные покосы за речкою Ворсклом в Хотмышском уезде»», «14087 (7151–1643) «Выпись из строельной книги чорному попу Новознаменского монастыря Феодосию братию на пашенную и сенокосные земли за р. Готнею в Хотмышском уезде»³.

Новый монастырь был построен на этих пожалованных землях. Деревни Готня, Подмонастырская и Трефиловка, принадлежавшие монастырю, возникли на этих землях. В 1710 году на земле, которую Б.П. Шереметьев взял у соборных попов, появилась слободка Красный Куток. В монастыре было две церкви, и одна из них была каменной – это сохранившаяся до нашего времени церковь в Понизовье, части Красного Кутка.

Сохранившиеся до нашего времени храмы в бывших черкасских поселениях Хотмышского уезда появились намного позже, в XVIII веке. Согласно исследованию И.Г. Охрименко, по данным «Экономических примечаний к генеральному межеванию» в 80-х гг. XVIII века в

---

¹ Охрименко И.Г. Указ. соч. – С. 30.

² Там же.

³ Там же. – С. 36.

Хотмыжскому уезду было около 50 церквей из них только три каменных – бывшая монастырская в Понизовье, и две в Борисовке – Успенская и Троицкая. Хотмыжский Знаменский монастырь просуществовал до 1764 г., когда при проведении правительством секуляризации монастырских и церковных владений был упразднён. Его церковь стала обычной приходской, а бывшие монастырские крестьяне стали государственными и назывались экономическими крестьянами.

В Хотмыжском уезде был ещё один монастырь – женский, располагавшийся в нынешнем селе Покровке, и скорее всего он создан был одновременно с мужским монастырём. Известен документ 1644 года о наделении этого монастыря землёй¹.

Таким образом, следует сделать вывод, что основное заселение Хотмыжского уезда черкасами-переселенцами произошло во второй половине XVII века, и связано это было с возведением сплошной укрепленной линии вдоль южной границы Московского государства для защиты от набегов татар – Белгородской засечной черты. Под защитой засечной черты появились первые населённые пункты. Черкасы, жившие в Хотмыжском уезде Большого Белгородского полка, были подчинены Ахтырскому полку. Многолюдные черкасские слободы быстро развивались и скоро становились важными центрами средоточия промыслов и торговли уезда. Черкасские поселения Хотмыжского уезда соседствовали с русскими селами, некоторые поселения были основаны совместно русскими и черкасами. Процесс черкасской колонизации Хотмыжского уезда был длительным и продолжался около столетия. В результате на территории указанных современных районов возникло множество черкасских поселений, что значительно повлияло на этническую культуру края.

2.2 Организация военной службы

---

¹История Борисовского края, 3-е издание. –URL: http://www.borisovka31.ru/book_borisovka. (дата обращения 16.03.2017).

В Российском государстве в XVI–XVII вв. основным органом управления вооружёнными силами был Разрядный приказ. Царь и Боярская дума совместно назначали главнокомандующего (большого воеводу), других воевод и их помощников. В Разрядном приказе большой воевода получал царский наказ с важнейшей информацией и «разряд» – роспись воевод и ратных людей по полкам. В войско направлялись дьяки и подьячие, составлявшие «разрядный шатёр» (штаб) – они разбирали все сведения, поступающие главнокомандующему из столицы, от других воевод, от разведывательных отрядов. Полковые воеводы получали указы, где указывался состав подвластного им полка, его задачи, сведения о подчинённых (младших воеводах) и расписывали дворян, детей боярских и их людей по сотням или другой службе. Для срочной службы при каждом воеводе было 20 есаулов. Во главе дворянских сотен стояли сотенные головы, сначала выборные, а позднее – назначаемые Разрядным приказом или воеводой. Служилые люди по прибору приходили в войско в составе своих подразделений и с собственными командирами, но распределялись по полкам поместного ополчения.

Характеризуя военно-историческую обстановку в XVI–XVII вв., С.М. Соловьёв отмечал, что «это время Крымская орда начинала обнаруживать вполне свой разбойничий характер»¹. Крымская орда делает набеги, грабя сёла и города, уводя в плен десятки тысяч жителей, ордынцы доходят даже до Москвы и жгут её. Противостоять им на юге страны могли хорошо организованные военно-территориальные формирования Российского государства.

Хотмыжский уезд находился в административном ведении одного из слободских полков, которые представляли собой казачьи формирования Слободской Украины (Слобожанщины). Основных полков было пять: Харьковский, Сумский, Ахтырский, Изюмский, Острогожский. В слободах на данной территории было много черкас. Черкасы, жившие в

---

¹ Соловьёв С.М. История России. – М., 1960. – Т. 3. – С. 228.

Хотмыжском уезде Большого Белгородского полка, были подчинены Ахтырскому полку и несли службу в XVII в. на южных границах.

Полковым центром Ахтырского слободского полка являлся город Ахтырка. Полк появился между 1655 и 1658 годами, но дата возникновения полка точно не документирована. Как Ахтырский казачий полк, так и его преемник, Ахтырский 12-й гусарский полк, официально ведут своё основание от 1651 года. Ахтырский слободской казачий полк был окончательно сформирован в составе Белгородского разряда при царе Алексее Михайловиче в 1658 году.

Переселенцы с Левобережной и Правобережной Украины, известные под именем черкас, составили основную и наследственный кадр полка. Выходцы из Украины в данный период еще не смешивались с населением приграничных российских крепостей, обычно они образовывали отдельные служилые объединения и по обязанностям и жалованью занимали промежуточное положение между детьми боярскими и городскими казаками.

Исторические судьбы Ахтырского полка неотделимы от судеб других слободских казачьих полков. Вместе они составляли Слободское казачье войско, эти полки приняли участие в многочисленных схватках с крымскими татарами.

Во главе полкового управления стояли выборные полковник и полковая старшина. Избирались они пожизненно, однако могли быть лишены должности российским царем, а также решением собрания старшины. Полковник слободского казачьего полка представлял одновременно административную и военную власть. Полковая старшина (штаб) состояла из шести человек: полковой обозный, судья, есаул, хорунжий и два писаря. Полковой обозный – первый заместитель полковника, который замещал его.

Существовала временная должность – наказной полковник, который исполнял обязанности полковника при выступлении сводного казачьего отряда в поход или замещал полковника в случае невозможности исполнять

им своих обязанностей. Судья заведовал гражданским судом в полковой ратуше. Есаул– помощник полковника по военным делам. Хорунжий – командир «хорунжевых» казаков, охраны полковника и старшины. Заведовал полковой музыкой и отвечал за сохранность хоругви (знамени полка). Два писаря – секретари в ратуше: один заведовал военными делами, второй – гражданскими.

Каждый полк делился на сотни – административно-территориальные единицы в составе полка, которые возглавлялись сотниками. Сотник обладал широкими военными, административными, судебными и финансовыми полномочиями. Первоначально избирался казаками сотни, позже избирался сотенной старшиной и утверждался полковниками из числа старшины. Сотенная старшина (штаб) состояла из сотника, сотенного атамана, есаула, писаря и хорунжего, их должности по обязанностям совпадали с полковыми:

Как и в некоторых других Слободских казачьих полках (в Харьковском), в Ахтырке находился воевода (представитель центральной власти). В его обязанности входило следить за состоянием Ахтырской крепости, также ему подчинялись российские служилые люди (в отличие от казаков, которые не были в его ведении). Но ввиду того, что круги обязанностей воеводы и полковника не были четко очерчены, между ними зачастую возникали конфликты.

Старшина полка распоряжалась и гражданской и ратной жизнью полка, в её руках находились большие денежные суммы, выделяемые Российским правительством на строительство, оружие и содержание полка. Так же в её ведение были земельные вопросы. В современной украинской исторической литературе считается, что казачьи полки были вольными, и полковников избирали свободно. На практике это не всегда соответствовало действительности. Должность полковника всегда пытались передать по наследству, а из полковой и сотенной старшины (административно-военное руководство полка) сложились несколько родов, которые фактически по

наследству передавали должности. Повсеместно отмечены факты отчуждения полковых земель в личную собственность представителями казачье-старшинских родов, многие же казаки (жившие на этих землях) превращались, по сути в батраков. Факты захвата старшиной общественных и полковых земель, крупное казнокрадство, продажа должностей привели в XVIII в. к преобразованию слободских полков в регулярные гусарские.

В исследуемый период началось строительство новой системы укреплений юга страны – Белгородской оборонительной черты. Как сообщает «Разрядная книга», в 1596 году сооружаются города-крепости – Белгород, Оскол, Курск и Валуйка¹. «Укажем для сравнения, что в 1640 году для построения двух городов – Вольного и Хотмыжска – было отпущено из казны 13532 рубля. Следовательно, на Крымские расходы можно было соорудить ежегодно, по крайней мере, по четыре города, подобных Вольному и Хотмыжску»².

Наряду со строительством Хотмыжской крепости проводятся работы по обеспечению её связи с соседними городами Вольным и Белгородом. По сведениям И.Г. Охрименко, «28 августа 1640 года, воевода В.И. Толстой доносил в Москву, что дорога из Белгорода в Хотмыжск опасна из-за татарских нападений, т.к. она пересекала Муравский шлях. Поэтому он принял решение проложить новую дорогу по правому берегу Ворскола, где она шла через леса, что обеспечивало большую безопасность»³.

Согласно исследованию И.Г. Охрименко, при прокладке дороги просекались леса, устраивались гати через болота, строились мосты через речки: «... А старую, государь, белгородскую, что наперёд севоиз Белгорода Муравскою сакмою через реку Ворскола на татарские перелазы под Хотмыжским городом, холоп твой, велел лесом засечь и в засеки на долбы поделать, всякие крепости учинить что в предъиз

---

¹ Лист 747 об. // Буганов В.И. Разрядная книга 1475–1598 гг. – М., 1966. – С. 500.

² Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в XVII веке. – М–Л.: АН СССР, 1948. – С. 86.

³ Охрименко И.Г. Хотмыжск. ... С. 45.

Белагорода в новые города и из тех городов в Белгород тою старою белагородскою полевою дорогою по Муравской сакме никакии люди не ездили и на той бы старой белагородской полевой дорожке никаких проезжих людей татаровья в полон не имали»¹.

По мнению И.Н. Миклашевского, уже в период строительства Хотмыжской крепости хотмыжским служилым людям пришлось отбивать набеги татар: «...да при нём же (воеводе Толстом) приходили к Хотмышску татарови дважды и с ними был бой и тех татар на государевы украинны не пропустили»².

По сведениям И.Г. Охрименко, в 1640 году, когда строилась Хотмыжская крепость, воевода Толстой доносил: «Мая 26-го, поздно вечером писал в Белгород Замятин Леонтий, что накануне, часу в другом дня, белгородские станичники, переезжая татарскую сакму (дорогу), заметили, что отряд человек в 300 двигался в нашем направлении, и можно ожидать их набега. А уже 27 мая прибежал с заставы станичный сторож и доложил, что в три часа дня с татарской дороги (Муравского шляху) пришло большое количество татар»³. Ратные люди не пропустили татар. Возле Хотмыжского городища, где было начато строительство крепости, был дан бой, и татары отошли на Муравский шлях.

Главную силу обороны составляли служилые люди, гарнизонного города-крепости. О составе гарнизона нового города можно узнать из проведённых в 1641 году смотровым воеводой Ф.Т. Пушкиным. «Строельная книга города Хотмышска 1640 г.» опубликована в книге Д.И. Багалея⁴.

---

¹Охрименко И.Г. Хотмыжск. ...С. 45.

²Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. – М., 1894. – С. 292.

³Охрименко И.Г. Указ. соч. – С. 49.

⁴Багалея Д.И. Материалы по истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний) в XVI–XVII вв. – 1884. – Том 2. – С. 30.

Согласно исследованию И.Г. Охрименко, эти сведения содержатся также в отписке Ф.Т. Пушкина¹: «Из результатов осмотра видно, что в марте 1641 г. в Хотмышке имелось служилых людей – детей боярских 242 человека, стрельцов 134, казаков 400, выезджих черкас (переселенцев с Украины) – 10, пушкарей 23, кузнец – 1, всего 810 человек»². По годовой сметной росписи 1645 года воеводы И. Львова – «На Хотмышском жилиецких людей – детей боярских 229, из них 22 на конях, 205 на меринах и меринках, 2 пеши, все с саадаки, а иные с карабины и пищальми. Станишников 30, из них 5 на конях, 25 на меринах и меринках, все с карабины и пищальми. С головою да с сотниками 314 казаков на меринах и меринках, 30 пеших, все с карабины и пищальми. Стрельцов пеших 276 с пищальми. Пушкарей 23 человека, воротников (караульных на воротах) – 6 человек, казённых кузнецов – 2 человека. Всего на Хотмышском 976 человек»³.

В данном документе отмечается слабое вооружение служилых людей, отсутствие достаточного количества лошадей. Но всё же хотмышане несли свою службу. О тяжести борьбы с крымчаками писал М.К. Любавский: «Те жертвы, которые требовала оборона от татар вместе с ежегодными разорениями, постигавшими Русь, вместе с расходами на поминки (подарки) татарским мурзам и ханам, вобщей сумме едва ли была меньше, если не больше того выхода, который некогда платила Русь в Орду. Поэтому татарское иго, перестав существовать юридически к концу XV века, тяготело над Русью по крайней мере до начала XVIII века»⁴.

Согласно исследованию И.Г. Охрименко, строительство Белгородской оборонительной черты, постепенное заселение края вызывало и появление новых административных единиц, образование крупного военно-административного округа – Белгородского разряда. «Формирование крупного воинского соединения – Белгородского полка, в который входила подвижная

---

¹ Охрименко И.Г. Указ. соч. – С. 52.

² Там же.

³ Охрименко И.Г. Указ. соч. – С. 54.

⁴ Цит по: Охрименко И.Г. Хотмыжск. ... С. 54.

армия из полков нового строя, а также гарнизоны всех городов-крепостей, было проведено в 1657–1658 годах»¹.

Сохранилось немного источников о жизни провинциальных военно-служилых людей, в частности черкас, в XVI–XVII вв. на территории южнорусских степей. На службе в слободских полках преобладало количество «переведенцев» из других городов государства, а также переведенных в службу из других категорий населения (из крестьян, как правило, «черных» или монастырских земель, детей боярских, иностранцев).

Т.А. Пучина утверждает: «Поступление их на государственную «приборную службу» означало качественное изменение социального статуса – интересы служилого человека государство охраняло путем нормативно-законодательной практики, финансовой и материальной поддержки, чтобы «служба государева не оскудела» и «государству ущерба не было»².

В черкасских слободах формирующегося Хотмыжского уезда складывался и особый характер жизни (уклад жизни) служилых людей пограничных территорий, имеющий отличия от жизни регионов центральной и северо-восточной частей Московского государства.

Т.А. Пучина считает, что «жизнь в условиях границы предполагала иную манеру поведения, нежели у земледельца и жителя центра страны. Главное отличие связано с милитаризацией (военизацией) обыденной повседневной жизни, а также со сложными процессами пограничных ассимиляций, взаимосвязей, заимствований»³.

В данных условиях жизни и у русских воинов, и у служилых черкас формировались такие качества, как активность, самостоятельность, жизнестойкость. По мнению Т.А. Пучиной, «экстремальные условия службы и бытовой жизни определили склад дружинного характера. Однородный

---

¹Цит по: Охрименко И.Г. Хотмыжск. ... С. 54.

²Цит по: Пучина Т.А. Приходско-слободская локализация групп служилых казаков в рамках государственной политики освоения новоземельных территорий юга России XVI–XVII вв. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2014. – Выпуск № 8 (93). – С. 94.

³Цит по: Пучина Т.А. Приходско-слободская локализация... С. 95.

характер службы в «поле», постоянные переселения, передвижения, каждодневная необходимость совместной вооруженной борьбы с неприятелем, а более всего – внезапность нападения оказывали социально сглаживающее значение, что позволяет говорить о формировании единого социокультурного пространства южных пограничных городов, складывании местного городского сообщества, а с течением времени – об оформлении из военно-служилых групп общего типа южных регионов единой группы однодворцев как отдельной этнографической группы русского народа»¹.

Служилые люди, составлявшие большинство населения Хотмыжского уезда, были связаны воинской дисциплиной, от них легче было требовать соблюдения регулярности в застройке. При этом возводилась за казенный счет сразу вся жилая застройка усадеб и строений, и была введена практика расселения служилых людей на вновь присоединенных территориях «на вечное житье». По такому же принципу расселялись и большие группы «черкасов» Хотмыжского уезда, перешедших на службу к московскому правительству.

На этапе черкасской колонизации, когда в условиях необустроенности на новом месте украинским переселенцам нужно было заново строить поселение, осваивать «дикие» земли, возводить укрепления для обеспечения безопасности, чувство коллективизма, сопричастности играло первостепенную роль, объединяло служилых людей слободы и приписанных к ней деревень. Слободская форма расселения была формой организации военной службы как русских, так и черкасских воинов.

Таким образом, рассматривая военную службу черкасформирующегося Хотмыжского уезда, следует сделать вывод, что они находились в административном ведении одного из слободских полков, которые представляли собой военно-территориальные казачьи формирования Российской империи. Черкасы, служившие на данной территории Большого Белгородского полка, были подчинены Ахтырскому полку и несли службу в

---

¹Цит по: Пучина Т.А. Приходско–слободская ... С. 95.

XVI–XVII в. на южных границах. Главную силу обороны составляли служилые люди, гарнизонногогорода-крепости, среди которых быливыезжие черкасы (переселенцы с Украины). Строительство Белгородской оборонительной черты, постепенноезаселение края вызывало появление новых административных единиц иобразование крупного военно-административного округа–Белгородского разряда. В черкасских слободах складывался особый характер жизни (уклад жизни) служилых людей пограничных территорий.

Черкасы формирующегося Хотмыжского уезда в исследуемый период служили в Ахтырском слободском полку, полковым центром которого являлся город Ахтырка. Полк появился между1655и1658 годами.Ахтырский слободской казачий полк был окончательно сформирован в составе Белгородского разрядапри царе Алексее Михайловичев 1658 году. Переселенцы с Левобережной и Правобережной Украины, известные под именем черкас,составилиосновной и наследственный кадр полка.Исторические судьбы Ахтырского полка неотделимы от судеб других слободских казачьих полков. Вместе они составляли Слободское казачье войско, эти полки приняли участие в многочисленных схватках с крымскими татарами.Служилые люди, составлявшие большинство населения,формирующегося Хотмыжского уезда, были связаны воинской дисциплиной. Слободская форма расселения была формой организации военной службы как русских, так и черкасских воинов.

2.3 Хозяйственная деятельность

«Русская государственность с XVI в. – она же государственность российская. Она не только отразилаобъединение значительной (но далеко не всей) части земель древней Руси, скрепленных в один политический исоциально–экономический организм с помощью сильной и организованной системы власти с ее постояннорастающей централизацией, «самодержавством», но и все более становилась многонациональной, в

полном смысле российской», – считает историк О.А.Яновский¹. Историческим примером объединения земель в один многонациональный политический и социально-экономический организм с помощью сильной и организованной системы власти является Хотмыжский уезд XVI–XVIII вв.

В XVI веке данная территория входила в состав Путивльского уезда как Хотмыжская волость. При образовании Белгородского уезда она отнеслась к нему. Но и в XVI в. и в начале XVII в. никаких населённых пунктов постоянного населения здесь не было. Сюда приходили группы сперва путивльцев, а потом белгородцев, имевшие здесь свои «ухожеи» – угодья, где они занимались охотой, рыбной ловлей и бортничеством, то есть сбором мёда диких пчёл.

Построение в конце XVI века Курска, Оскола, Белгорода и Валухе означало начало заселения хозяйственного освоения юга России. Но этот процесс был на десятилетия прерван «смутным временем» – польско-шведской интервенцией и крестьянской войной. Постоянному заселению края мешали грабительские набеги Крымской орды. Только с началом строительства Белгородской оборонительной черты в 1635 году, после сооружения городов-крепостей начинается хозяйственное развитие данной территории, в том числе будущего Хотмыжского уезда, его всё более плотное заселение, образование новых сёл и деревень.

Историки, говоря о заселении, употребляли термин «колонизация». Д.И. Багалея считал: «Русское население опять стало разъезжать по той степи, где ещё забыты были старые названия рек и речек и намечать на ней места своих будущих оседлостей, нередко на старых русских городищах и урочищах; таким образом, это не было занятие совсем чужих местностей – это было как бы своего рода возвращением домой»².

---

¹Яновский О.А. Национальная история в «тисках» терминов, дефиниций, парадигм... // Российские и славянские исследования / Науч. сб. – Вып. 2. – Минск, 2007. – С. 235.

²Багалея Д.И. Материалы по истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний) в XVI–XVII вв. – М., 1887. – Т.2. – С. 54.

Постоянная оседлость, появление сёл и занятие земледелием стали возможны только после постройки города-крепости Хотмыжска. Более охотно на новые места шли «неверстанные» служилые (и среди них черкасские поселенцы), ещё не получившие ни земельного надела, ни денежного жалования. По сведениям И.Г. Охрименко, воевода В.И. Толстой, строивший Хотмыжскую крепость, доносил в Москву: «и ко мне, холопу твоему, на Хотмыжской приходят из городов воеводы с описными отпускными: памятьми вольные люди – отцы, дети и отроки, братья, племянники и бьют челом тебе, государю, чтоб ты, государь, пожаловал их, велел бы быть на новом Хотмыжском городе в своей государевой службе»¹.

На хотмыжских землях обустраивались целые деревни и села служилых казаков – как переведенцев из других мест Московского государства, так и переселенцев из-за рубежей – черкас. Служилые казаки практиковали дворовое строительство по типу сельского поселения – крестьянская усадьба («двор», по терминологии XVII в.). Усадьба служилого человека состояла из собственно двора – огороженного участка с важнейшими постройками, овощного огорода и огуменника – участка для хранения и обработки урожая зерновых культур.

Служилые люди вербовались из разных классов общества – из беднейших городских детей боярских, из вольных жителей городов, из черкас-переселенцев. Как указывает историк А.А. Новосельский², для выполнения черновой работы по освоению и защите южных окраин было пригодным провинциальное дворянство, нитом более людистолчных чинов. Требовались многочисленные и выносливые кадры приборных служилых людей. Освоение новых земель требовало выполнения огромного масштаба фортификационных работ – надо копать рвы, строить укрепления, рубить лес, прокладывать дороги.

---

¹Цит по: Охрименко И.Г. Хотмыжск. ... С. 63.

²Новосельский А.А. Распространение крепостничества в южных уездах Московского государства в XVII веке. // Исторические записки АН СССР. – М., 1969. – С. 23.

Согласно И.Г. Охрименко, из «Строельной книги Хотмышска» можно заключить, что из 810 человек служилых людей городов 1641 году около 70% составляли приборные служилые: «Стрельцы и пушкарники оставались городскими жителями. В идеале они должны были жить на государственное жалованье. Но у правительства не хватало денег, и они наделялись землёй и побуждались к ведению своего хозяйства. Итак, первопоселенцами на территории Хотмышского уезда были служилые люди, которые наряду с несением военной службы одновременно начинали хозяйственное освоение Черноземья. Это был первый этап хозяйственного развития будущего Хотмышского уезда»¹.

Черкасские поселенцы, в отличие от русских, ещё сохраняли право перехода от одного помещика к другому. Это право сохранялось за ними, как на Украине, так и в русских уездах, куда они переселялись. Так возникают ряд селений с украинским населением. Основной формой земледелия у первых черкас-переселенцев была «перелога», то есть участок земли оставлялся для отдыха на некоторое время. Позже эта система была заменена трехпольной, более перспективной.

В формирующемся Хотмышском уезде в XVII веке основными категориями владений были помещные, служило-надельные и монастырские. Церковные владения занимали незначительную часть. По качеству земля разделялась на три категории – добрая, средняя, худая. По отношению к поселениям земля, на которой были жилые дворы, называлась жилой, если не было жилья, называлась пустой, даже, если она распахивалась наездом. По естественному состоянию и назначению категории земли были следующие: пашня, сенные покосы, рыбные ловли, бортные угодья (лес, где водились дикие пчелы), промысловые леса, охотничьи угодья.

Согласно И.Г. Охрименко, «законодательное регламентирование норм помещных выдач для служилых южных уездов находится в «Соборном

---

¹Цит по: Охрименко И.Г. Хотмышск. ... С. 64.

уложении» 1649 г. Устанавливались шесть статей. При окладе 400 четвертей служилый человек получал 70 четвертей в одном поле, при 300 четвертей – 60, при 250 четвертей – 50, при 100 четвертей – 30 и при 70 четвертей – 25»¹. Служилые южных уездов, среди которых числились черкасы, не обладали привилегиями детей боярских.

В.М. Важинский в книге «Земледелие и складывание общины однодворцев в XVII веке»² приводит поместные дачи детей боярских в конце 90–х годов XVII века: «По Хотмыжску мы видим такую картину: поместья от 11 до 60 четвертей составляли здесь 95,1%. По природе своей поместья детей боярских являлись казённым жалованьем за службу. Хотя по форме оно было похоже на дворянское землевладение, но равнять их нельзя, так как дворянское поместье обслуживалось вотчиной, а поместье однодворца до конца XVII века обуславливалось службой, оплачивалось тяжкой солдатчиной». В.И. Важинский указывает, что поместные формы владения не могут служить для причисления однодворцев уже в XVII веке к феодальному классу: «Если иметь в виду отношение к средствам производства, то оно представляется нам приближающимся к крестьянскому»³.

Наряду с детьми боярскими в формирующемся Хотмыжском уезде было много и приборных служилых людей. Большинство их строили свои дворы в подгорных посадах – слободах под защитой крепостных стен. Хотя приборные люди остались городскими жителями, казна вместо хлебного и денежного жалованья, обеспечивала их пашней и побуждала вести своё хозяйство. Согласно мнению В.П. Загоровского, «незначительный денежный оклад был пустой формальностью. Деньги выдавались только в первые годы, а затем ограничивались эпизодическими подачками в моменты внешнеполитической или внутренней обстановки в стране»⁴.

---

¹ Цит по: Охрименко И.Г. Указ. соч. – С. 66.

² Важинский В.М. Земледелие и складывание общины однодворцев в XVII веке. – Воронеж, 1974. – С. 161.

³ Важинский В.М. Земледелие... С. 161.

⁴ Загоровский В.П. Белгородская черта. – Воронеж, 1969. – С. 244.

Земельные оклады и дачи служилых черкастоже зависели от характера службы и наличия угодий. По данным И.Г. Охрименко, «земля 400-м полковым казакам была дана в полный оклад, что объясняется очевидно тем, что уезд только заселялся и свободной земли было много. А казаки были одной из основных сил в борьбе с татарами. Земельные наделы давались в двух местах – ближе к Хотмышску «ближние земли» и другие дальше – «отъезжие земли». Земли, отведенные казакам, граничили с землями детей боярских села Дорогощи, деревни Ломный колодезь, деревни Тополи. На этих землях и возникло черкасское село Казачья Лисица»¹.

Кроме этих земель, казакам выделялись и сенные покосы. «Да хотмышским же полковым казакам сенные покосы даны за рекою Ворсклом к Муравской сакме от реки от Ворскла вверх по речке Гостинице по обе стороны реки Гостиницы и до Муравской сакмы»². Сенные покосы отводились также «по обе стороны речки Нижний Рудки»³. На этих землях впоследствии возникло село Казачье-Рудченск.

Землевладение приборных служилых людей, в том числе черкас, несколько отличалось тем, что они получали землю на особом служило–надельном праве, близком к крестьянскому. Землевладение приборного человека обуславливалось его службой, и если он не служил и не платил податей, то надел отбирался. Надельная земля отводилась не индивидуально, а даже не на группу, а на полный контингент приборных людей.

Согласно мнению В.М. Важинского, «главные черты служило–надельного землевладения можно свести к следующему: обусловленность военной службой, податными обязанностями, небольшие размеры дач, но в постоянные оклады отсутствие права увеличивать надел выше положенной нормы; совместные владения угодьями в пределах определённой служилой группы и равновеликий характер наделов-жеребьев; размещение угодий

---

¹Цит по: Охрименко И.Г. Хотмыжск. ... С. 68.

²Там же.

³Там же.

исключительно вокруг мест поселения; ограничение права отчуждения наделов рамками данной служилой группы и принадлежности»¹.

Если проследить социально–экономическое развитие сословий мелких служилых людей, в том числе черкас-переселенцев, на юге России во второй половине XVII в., то это развитие показывает их постоянную эволюцию в государственных крестьян. Это характерно не только для приборных служилых людей, но и мелких служилых людей, основная масса которых стала государственными крестьянами. И если поместье дворян в XVIII в. стали их вотчинами, то земля мелких служилых людей, ставших государственными крестьянами, оставалась собственностью государства.

Хозяйство черкас-поселенцев имело трудовой характер – они обрабатывали свои наделы сами и руками своей семьи. Служилые люди оплачивали полученную землю не только тяжкой военной службой, но и выплатой государству податей. В.П. Загоровский считал: «Феодальное государство эксплуатировало мелких служилых людей теми же примерно методами, что и крестьян. За земельные участки приборные служилые люди должны были не только выполнять военную службу, но и выплачивать в пользу государства натуральные хлебные налоги, а также кое–где обрабатывать «на государя» десятинную пашню»².

Десятинная пашня – это государственное хозяйство, которым руководили воеводы. Земля обрабатывалась казённым инвентарём и урожай с этой пашни шёл в «государёвы житницы». Работа на государёвой десятинной пашне фактически была государственной барщиной. Однако ведение «десятинной пашни» вскоре было признано невыгодным и с середины XVII века вводится натуральный подворный налог, так называемый «посопный хлеб» или «четвериковый хлеб». В.П. Загоровский относит первое упоминание о подворном обложении натуральным хлебным

---

¹ Важинский В.М. Земледелие ... С. 147–148.

² Загоровский В.П. Указ. соч. – С. 245.

налогом к 1649 году¹. В 50–х годах четвериковый хлеб собирался по специальным правительственным распоряжениям.

Согласно И.Г. Охрименко, по Хотмыжску известен царский указ 10 марта 1652 года, которым «велено с хотмышан и иных городов по черте, з детей боярских и станичников и с казаков, и с стрельцов, и с пушкарей, и с воротников, и с кузнецов, и з церковников, и всех бобылей, которые живут на церковных землях и со всяких служилых и жилецких, за которыми земли, со всякого двора взял по четверику ржи в московскую таможенную меру рожь с хотмышан взять ныне вскоре добрую, чистую и сухую»².

По данным В.П. Загоровского, «в 70-х годах XVII века размер «четверикового хлеба» на Белгородской черте составлял уже четверть ржи и четверть овса со двора, а для городов, где собирался хлеб в донские отпуски – полторы четверти ржаной муки. Полторы четверти муки «в Московскую таможенную меру» – это примерно 200 кг муки. Многие мелкие служилые люди не могли выплачивать такого налога, разорялись и голодали»³.

Недоимки в сборе четверикового хлеба в 70-х годах XVII века становятся повсеместным явлением в Хотмыжском уезде. Были и другие натуральные налоги – поставки лошадей, льна, древесного угля, золы. Наряду с натуральными сборами были и денежные – «полоняничные «деньги (на выкуп пленных из Крыма), разные чрезвычайные сборы, вплоть до сбора на бумагу и чернила. Существовали также оброчные деньги за пользование разными угодьями.

Согласно И.Г. Охрименко, «из документа 1650 года узнаем, что в Хотмышске собирался «медвяной оброк и кунишные деньги за бобровые гоны и за рыбные ловли»⁴. «Медвяной оброк» – за бортничество, сбор мёда диких пчёл. Тяжелыми были и различные трудовые повинности – например,

---

¹ Загоровский В.П. Указ. соч. – С. 245.

² Цит по: Охрименко И.Г. Хотмыжск. ... С. 72.

³ Загоровский В.П. Указ. соч. – С. 248.

⁴ Цит по: Охрименко И.Г. Хотмыжск. ... С. 75.

постройка судов и сопровождение их в качестве гребцов и кормщиков при посылке хлеба на Дон.

Черкасские поселенцы будущего Хотмыжского уезда в XVII в. должны были нести военную службу, исполнять натуральные, денежные и трудовые повинности и одновременно вести своё трудовое хозяйство, за счёт которого жили сами и платили ренту государству. Такое сочетание возможно было только в том случае, если у служилого человека во дворе имелись и другие мужчины, которые могли работать на пашне и других работах. С началом формирования с 1653 г. на Белгородской черте солдатских полков, в которых в основном набирались не служащие родственники, положение ухудшается, так как хозяйство лишается рабочих рук.

Первоначально предполагалось, что солдаты новых полков будут содержаться за казённый счёт. Но правительство испытывало финансовые трудности и стало наделять солдат землёй, побуждая вести своё хозяйство. Длительные походы делали солдатскую службу несовместимой с положением земледельца. Исправное несение службы обрекало солдатские семьи на голод, для того, чтобы вести хозяйство, солдатам приходилось уклоняться от службы. По мнению А.А. Новосельского, «среди классов московского общества украинские переселенцы, дети боярские, городовые казаки, пушкари, драгуны, солдаты, образовали промежуточный слой между наследственным землевладельческим классом и тяговыми классами»¹.

Второй этап связан хозяйственного освоения Хотмыжского уезда с распространением крупного феодального землевладения. Этот процесс начался в конце XVII в. Землемелких служилых людей начинают приобретать бояре и дворяне, и проблема рабочих рук для этих крупных поместий решалась благодаря переселенческому движению с Украины.

---

¹ Новосельский А.А. Распространение крепостнического землевладения в южных уездах Московского государства в XVII веке. // Исторические записки. – АН СССР. – М., 1969. – С. 22.

Таким образом, рассматривая хозяйственную деятельность черкасских поселенцев на территории формирующегося Хотмыжского уезда, следует сделать вывод, что с началом строительства Белгородской оборонительной черты, после сооружения городов-крепостей начинается хозяйственное развитие черкасских сел, их плотное заселение, образование новых деревень. На новые места охотно шли черкасские поселенцы, ещё не получившие ни земельного надела, ни денежного жалования. Основной формой земледелия у черкас-переселенцев была «перелога», то есть участок земли оставлялся для отдыха на некоторое время. Позже эта система была заменена трехпольной, более перспективной. Черкасские поселенцы будущего Хотмыжского уезда должны были нести военную службу, исполнять натуральные, денежные и трудовые повинности и одновременно вести своё трудовое хозяйство, за счёт которого жили сами и платили ренту Российскому государству.

В целом, рассматривая условия жизни черкасских поселенцев на территории Хотмыжского уезда в XVII в., следует сделать вывод, что основное заселение уезда черкасами произошло во второй половине XVII века, и связано это было с возведением сплошной укрепленной линии вдоль южной границы Московского государства для защиты от набегов татар – Белгородской засечной черты. Многолюдные черкасские слободы быстро развивались и скоро становились важными центрами средоточия промыслов и торговли уезда. Процесс черкасской колонизации Хотмыжского уезда был длительным и продолжался около столетия. В результате на территории указанных современных районов возникло множество черкасских поселений, что значительно повлияло на этническую культуру края. Черкасы Хотмыжского уезда в исследуемый период служили в Ахтырском слободском полку, полковым центром которого являлся город Ахтырка. Переселенцы с Левобережной и Правобережной Украины, известные под именем черкас, составили основной и наследственный кадр полка. Слободская форма расселения была формой организации военной службы как русских, так и черкасских воинов. После сооружения городов-крепостей начинается

хозяйственное развитие черкасских сел, их плотное заселение, образование новых деревень. Основной формой земледелия у черкас-переселенцев была «перелога», то есть участок земли оставлялся для отдыха на некоторое время. Позже эта система была заменена трехпольной, более перспективной. Черкасские поселенцы должны были нести военную службу и одновременно вести своё трудовое хозяйство, за счёт которого жили сами и платили ренту Российскому государству.

Заключение

Началом развития многих исторических процессов, в том числе черкасской колонизации на порубежье Российского государства и Речи Посполитой в XVI–XVII вв., явились сложные и противоречивые русско-польские дипломатические взаимодействия во второй половине XVI – первой трети XVII в. Важнейшим направлением внешней политики Речи Посполитой была восточная экспансия, но Россия оказывала постоянное сопротивление распространению ее влияния на юго–восток. Польша была заинтересована в русско-украинских столкновениях, и в то же время интересы Польши и России совпадали на южном направлении, где обе страны противостояли Крымскому ханству и участвовали в колонизационных процессах.

Южное направление расширения владений России было одним из важнейших ввиду постоянной опасности крымских набегов. По этой причине во второй половине XVI в. Россия приступила к колонизации придонской части Поля, и предпосылкой черкасской колонизации также стала совместная борьба с татарскими набегами. Так начался начальный этап черкасской колонизации: первые попытки украинского населения осесть на этих землях. Россияне и украинцы, как подданные враждебных государств, имели боевые столкновения на Поле. Освоение Поля началось одновременно и россиянами и украинцами. Русская колонизация была правительственной, опиралась на города-крепости и вооруженные силы. Черкасская колонизация носила стихийный народный характер. Русские власти противодействовали оседанию украинских переселенцев в южных уездах России, но после воцарения Михаила Романова наступило время второго этапа народной украинской колонизации. Настороженность в отношении черкасских переселенцев сохранялась, но ситуация изменилась после Переяславской рады 1654 г.

В рассматриваемый период деятельность российской администрации по приему черкас на российскую службу была исторически значимой, и в

результате за несколько десятилетий в южных уездах России сформировался особый слой населения – служилые черкасы. Благодаря этнокультурному родству и общему православному вероисповеданию, переселенцы быстро ассимилировались с населением России. В процессе совместного проживания русских и украинцев российская администрация смогла выработать политику, обеспечившую укоренение переселенцев на новом месте и использовала черкас в качестве российских служилых людей.

Одним из примеров черкасской колонизации на порубежье Российского государства и Речи Посполитой в XVI–XVII вв. является заселение территории формирующегося в указанный период Хотмыжского уезда черкасами-переселенцами. Данный исторический процесс происходил во второй половине XVII в. и был связан с возведением сплошной укрепленной линии вдоль южной границы Московского государства для защиты от набегов татар – Белгородской засечной черты. Под защитой засечной черты появились первые населённые пункты. Украинцы, жившие в Хотмыжском уезде Большого Белгородского полка, были подчинены Ахтырскому полку. Многолюдные черкасские слободы быстро развивались и скоро становились важными центрами средоточия промыслов и торговли уезда. Черкасские поселения соседствовали с русскими селами, некоторые поселения были основаны совместно русскими и черкасами. Процесс черкасской колонизации формирующегося Хотмыжского уезда был длительным и продолжался около столетия. В результате на территории указанных современных районов возникло множество украинских поселений, что значительно повлияло на этническую культуру края. В данный период не только строились крепости для обороны от крымских набегов, возникали поселения, но и возводились первые православные Храмы. Деревянная церковь Воскресения Христова была возведена одновременно со строительством крепости Хотмыжск в 1640 году. Возникновение некоторых сёл Борисовского района связано с основанием Хотмыжского Новознаменского мужского монастыря. В Хотмыжском уезде

был создан скорее всего одновременно с мужским монастырём Покровский женский монастырь, точная дата постройки которого неизвестна.

Формирующийся Хотмыжский уезд находился в административном ведении одного из слободских полков, которые представляли собой военно-территориальные казачьи формирования Русского царства и Российской империи Слободской Украины (Слобожанщины). Черкасы, жившие на хотмыжской территории Большого Белгородского полка, были подчинены Ахтырскому полку и несли службу в XVI–XVII в. на южных границах. Главную силу обороны составляли служилые люди, гарнизон нового города–крепости, среди которых были выезджие черкасы. В черкасских слободах складывался особый уклад жизни служилых людей пограничных территорий. Служилые люди, составлявшие большинство населения, были связаны воинской дисциплиной. Слободская форма расселения была формой организации военной службы как русских, так и черкасских воинов.

С началом строительства Белгородской оборонительной черты, после сооружения городов-крепостей начинается хозяйственное развитие формирующегося Хотмыжского уезда, его всё более плотное заселение, образование новых сёл и деревень. На новые места охотно шли «неверстанные» служилые (и среди них черкасские поселенцы), ещё не получившие ни земельного надела, ни денежного жалования. Основной формой земледелия у первых черкас-переселенцев была «перелога», то есть участок земли оставлялся для отдыха на некоторое время. Позже эта система была заменена трехпольной, более перспективной. Черкасские поселенцы должны были нести военную службу, исполнять натуральные, денежные и трудовые повинности и одновременно вести своё трудовое хозяйство, за счёт которого жили сами и платили ренту Российскому государству.

ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

ИСТОЧНИКИ

Опубликованные

1. Строельная книга города Хотмышка 1640 г. // Багалея Д.И. Материалы по истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний) в XVI–XVII вв.–Харьков: Тип. Счасны – 1884. – Том 2. – 222 с.
2. Лист 747 об. // Буганов В.И. Разрядная книга 1475–1598 гг. – М.: Наука. – 1966. – 615 с.
3. № 135 // Воссоединение Украины с Россией: документы и материалы в 3–х т. / Сост. П.П. Гудзенко и др. – М.: Изд–во АН СССР. – 1954. –Т.1 – С. 223.
4. л. 14 // Книга большому чертежу / Отв. ред. К.Н. Сербина. – М.: Изд–во АН СССР. – 1950.– 203 с.
5. Ярлыкъ Крымскаго хана Менгли-Гирея Литовскому великому князю Сигизмунду 1506–1507. // URL:
<http://litopys.org.ua/rizne/spysok/spys15.htm> (дата обращения 12.02.2017)

ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Анпилогов Г.Н. Новые документы о России конца XVI–нач. XVII вв.– М.: Изд–во МГУ, 1967.– 544 с.
2. Багалея Д.И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства.– М.: Унив. тип, 1887.– 614 с.
3. Баранов К.В. Акты XVI – начала XVII века из местнических дел // Русский дипломатарий. – 2001. –Вып. 7. –№ 20. – С. 35–51.
4. Образование поселений района// Борисовский историко–краеведческий музей.–URL:
http://kraeved3103.ucoz.ru/publ/obrazovanie_poselenij_rajona/2-1-0-2(дата обращения 19.02.2017)

5. Хотмыжск // Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. / СПб.: Семеновская Типолиитография (И.А. Ефрона),1903. –С. 590.
6. Важинский В.М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII в. –Изд–во Воронеж. гос. пед. ин–та, 1974.– 237 с.
7. Важнейшие даты и события 2002 года // Белгородский краеведческий вестник. –2001. – Выпуск 1. – С. 170.
8. Важнейшие даты и события 2003 года //Белгородский краеведческий вестник. –2002. –Выпуск 2. – С.134.
9. Важнейшие даты и события 2004 года // Белгородский краеведческий вестник. – 2003. – Выпуск 3. – С. 145.
- 10.Важнейшие даты и события 2005 года //Белгородский краеведческий вестник. –2004. –Выпуск 4. – С. 135.
- 11.Важнейшие даты и события 2006 года //Белгородский краеведческий вестник. –2005. –Выпуск 5. – С. 151.
- 12.Важнейшие даты и события 2007 года // Белгородский краеведческий вестник. – 2006. – Выпуск 6. – С. 133.
- 13.Важнейшие даты и события 2008 года // Белгородский краеведческий вестник. –2007. – Выпуск 7. – С. 139.
- 14.Гербель Н. Изюмский слободской казачий полк. –Спб.: Тип. Э. Правда, 1852. – 164 с.
- 15.Глазьев В.Н. Административная подчиненность центрального Черноземья московским приказам в XVII в. // Исторические записки.– 1999. –Вып. 4.– С. 5–17.
- 16.Глазьев В.Н. Размещение стрельцов в городах Черноземного края в XVII в. // Историческая география Черноземного центра России (дооктябрьский период): межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 1989. – С. 42–49.
- 17.Голикова Н.Б. Очерки по истории городов России конца XVII начала XVIII в. –М.: Изд–во Моск. ун–та, 1982.– 214 с.

18. Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII – начале XVIII в.: городские воеводы и черкасские полковники: Дис. – ... к.и.н. – Воронеж, 2005. – 241 с.
19. Гоголева А.А. История Острогожского черкасского полка второй половины XVII–XVIII в. в документах Госархива Воронежской области // Отечественные архивы. – 2004. – № 1. – С. 46–52.
20. Головинский П.А. Слободские казачьи полки. – СПб.: Тип. Н. Тиблена, 1864. – 247 с.
21. Тихонов Ю.А. Дворянство и крепостной строй России XVI–XVIII вв.: сб. ст., посвящ. памяти А.А. Новосельского / ред. Н.И. Павленко и др.. – М.: Наука, 1975. – С. 164–172.
22. Демидова Н.Ф. Бюрократизация государственного аппарата абсолютизма в XVII–XVIII вв. // Абсолютизм в России (XVII–XVIII вв.): сб. ст. – М., 1964. – С. 206–242.
23. Демидова Н.Ф. Государственный аппарат России в XVII в. // Исторические записки – Т.108. – М., 1982. – С. 109–154.
24. Дядиченко В., Стецюк Е. Борьба украинского народа за воссоединение Украины с Россией. – Киев: Государственное издательство политической литературы УССР, 1954. – 72 с.
25. Заборовский Л. В. Католики, православные, униаты: Проблемы религии в русско-польско-украинских отношениях конца 40-х – 80-х гг. XVII в. – Ч.1. – М.: Памятники исторической мысли, 1998. – 374 с.
26. Заборовский Л.В. Россия, Речь Посполитая и Швеция в середине XVII в. – М.: Наука, 1981. – 287 с.
27. Загоровский В.П. Белгородская черта. – Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 1969. – 304 с.
28. Загоровский В.П. Изюмская черта. – Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 1980. – 238 с.
29. Загоровский В.П. Некоторые особенности колониационного процесса южной окраины России в XVII веке и его периодизация. // Из истории

- Воронежского края. Труды Воронежского университета. -Воронеж, 1967.– Т. 87. – Вып. 3. – С. 83-93.
30. Загоровский В. П. Общий очерк истории заселения и хозяйственного освоения южных окраин России в эпоху зрелого феодализма // История заселения и хозяйственного освоения Воронежского края в эпоху феодализма. – Воронеж: Изд-во Воронежск. университета, 1987. – С. 3-23.
31. Захарова Г.Н. Опыт работы с летописями населенных пунктов Белгородчины. // Белгородский краеведческий вестник.–2002.–Вып. 2 – С.84-86.
32. История Украинской ССР в 10 тт.–Киев: Наукова думка,1982.– Т. 2. – 591 с.
33. История Борисовского края, 3–е издание. –URL:
http://www.borisovka31.ru/book_borisovka.html(дата обращения 16.03.2017)
34. История внешней политики России кон. XV–XVII в. (От свержения ордынского ига до Северной войны) / Отв. ред. Г.А. Санин. – М.: Международные отношения, 1999. – 446 с.
35. Карамзин Н.М. История государства Российского. – Калуга: «Золотая аллея», 1993. – Т. IX–XII. –С. 210.
36. Козаченко А.И. Воссоединение Украины с Россией. – М.: Учпедгиз,1954. – 106 с.
37. Костомаров Н.И. Материалы и исследования: Богдан Хмельницкий. – М.: Чарли, 1994. – 768 с.
38. Лызлов Г.М. Польско–русские отношения в период от Зборовского мира до Земского собора 1651 г. // Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР. –1959. – № 27. — С. 45–67;
39. Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства.–М.: Тип. Иноходцева, 1894. – Ч. 1. – 310 с.

40. Новосельский А.А. «Борьба Московского государства с татарами в XVII веке». – М–Л.: АН СССР, 1948 г.–452 с.
41. Новосельский А.А. Распространение крепостнического землевладения в южных уездах Московского государства в XVII веке. // Исторические записки – М.: АН СССР, 1969. – С. 22-29.
42. Охрименко И.Г. Хотмыжск. Исторические очерки (От древности до XIX века) – Белгород: ЗАО «Белгородская областная типография», 2006. –103 с.
43. Папков А.И. Расселение украинцев на южной окраине России в конце XVI – первой половине XVII в. // Вестник ТГУ.– 2015. – Т.20. – вып. 10. – С. 48.
44. Папков А.И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI–первая половина XVII в.). – Белгород: Константа, 2004. – 352 с.
45. Пенской Н. А. Земля отцов. Краткий краеведческий справочник. – Белгород: Изд-во Шаповалова, 1997. – 135 с.
46. Пучина Т.А. Приходско–слободская локализация групп служилых казаков в рамках государственной политики освоения новоземельных территорий юга России XVI–XVII вв. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2014. – Выпуск № 8 (93). – С. 94–99.
47. Ракитин А. С. Служилое сообщество Севска и Комарицкой волости в системе обороны южного пограничья Московского государства в 20–40-х гг. XVII в. – Курск, 2015. –197 с.
48. Русская и украинская дипломатия в Евразии: 50–е гг. XVII в. / редкол.: Б.Н. Флоря и др.– М.: СП ЗАО «Контакт РЛ», 2000. – 222 с.
49. Скобелкин О.В. Поселения служилых стрельцов в XVII в. // Методика и опыт изучения сельских поселений Центрального Черноземья: материалы конф. – Курск, 1991. – С. 19–21.

- 50.Скрынников Р.Г. История Российская. IX—XVII вв.— М.:
Издательство «Весь Мир», 1997.— 496 с.
- 51.Скрынников Р.Г. На страже московских рубежей.— М.:
Московский рабочий, 1986. – 178 с.
- 52.Слюсарский А.Г. Социально–экономическое развитие Слобожанщины
XVII–XVIII вв. – Харьков: Харьков, кн. изд–во, 1964. – 460 с.
- 53.Соловьев С.М. История России с древнейших времен. – М.: Голос,
1995. – Т.9.– 748 с.
- 54.Срезневский И.И. Историческое обозрение гражданского устройства
Слободской Украины со времени её заселения до преобразования в
Харьковскую губернию. – Харьков: Тип. окр. штаба, 1839. – 93 с.
- 55.Станиславский А.Л.Гражданская война в России XVII в. – М.: Мысль,
1990.–270 с.
- 56.Тихомиров М.Н. Российское государство XV–XVII вв. –М.: Наука,
1973. – 420 с.
- 57.Флоря Б.Н. Русско–польские отношения и политическое развитие
Восточной Европы во второй половине XVI — начале XVII вв.— М.:
Наука, 1978. – 243 с.
- 58.Флоря Б.Н. О текстах русско–польского перемирия 1591 г. // Славяне и
Россия.— М.: Наука, 1972.— С. 71-80.
- 59.Хотмыжский уезд.–URL: <http://hotmijsk-school.narod.ru/iss.html>(дата
[обращения 24.02.2017](#)).
- 60.Яновский О.А. Национальная история в «тисках» терминов,
дефиниций, парадигм... // Российские и славянские исследования:
науч. сб. –Вып. 2. — Минск: БГУ, 2007. — С. 225–235.